Игорь Чубайс

КАК НАМ ПОНИМАТЬ СВОЮ СТРАНУ

Русская идея и Российская идентичность:
прошлое, настоящее, будущее

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В новой острополемической книге Игоря Чубайса кратко представлена целостная теория российской цивилизации.

Жанр работы – философская публицистика, возрождающая русскую (досоветскую) традицию, когда сложные научные теории описывались доступным языком.

В то же время автор продолжает линию внесистемных исследователей – А. Авторханова, А. Амальрика, М. Восленского, А. Сахарова, А. Солженицына… в советский период это называлось самиздатом. Читатель найдет в книге ответы на многие нерешенные вопросы.

Адресована студентам, аспирантам, педагогам школ и вузов, ученым-гуманитариям – всем, кого интересует судьба нашей страны.

- И. Б. Чубайс
  - ○
  - ○ НАПУТНОЕ
    - ■ Чтобы перепрыгнуть три барьера
  - ○ Часть I. О КЛЮЧЕВЫХ СЛОВАХ
    - ■ Что не заметили западные социальные исследователи
  - ○ Часть II. РОССИЯ И РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
    - ■ Против мифов ленинско-сталинской «социальной науки»
  - ○ Часть III. ГОД 1917, РУССКИЙ РАЗРЫВ
    - ■ Против постсоветской «концепции единого учебника истории»
  - ○ Часть IV. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ИДЕНТИЧНОСТЬ
    - ■ Против советско-постсоветской социальной науки
  - ○ Часть V. ПОСЛЕ ПОЛУРАСПАДА СОВЕТСКОГО РЕЖИМА; РОССИЯ БЕЗ ИДЕИ И ИДЕНТИЧНОСТИ
    - ■ Против постсоветской системной социальной науки
  - ○ Часть VI. ВОССТАНОВИТЬ РОССИЙСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ. ЧТО ТАКОЕ ПРЕЕМСТВО
    - ■ Предложения автора
  - ○ ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ
  - ○ ДОБАВЛЕНИЕ (К ЧАСТИ IV)
    - ■

- Революция узников
- БИБЛИОГРАФИЯ, ТОЛЬКО САМОЕ ВАЖНОЕ
- ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ АВТОРА и приключения вокруг них

И. Б. Чубайс
Как нам понимать свою страну

Отыщи всему начало, и ты многое поймешь.

Козьма Прутков.

НАПУТНОЕ

Чтобы перепрыгнуть три барьера

Почему книжка маленькая? Россиеведческой тематикой я занимаюсь больше 20 лет. И всегда хотел быть услышанным не только «узким кругом». Но чем больше работаешь над темой, тем толще становится новая книга. И тем меньше желающих грызть очередной «кирпич». Когда я издал 500-страничный фолиант, умные люди посоветовали – да изложи ты все кратко «и народ потянется». … В апреле этого года мне довелось дважды выступать «вдали от родины» – в представительстве ЕС в Москве и в Латвийском университете в Риге. Концентрированное изложение авторской концепции помогло реализовать полезный совет. И вскоре доклады превратились в книгу, которую вы держите в руках.

Почемупро эту работу не расскажет ни Проханов, ни Познер. Другой барьер между книгой и читателем – специфическая позиция автора. Пролистав несколько страниц, вы убедитесь, что представляемый подход не станет рекламировать ни первый, ни второй, ни сто второй гостелеканал. А без рекламы кто ж о тебе узнает. Некоторые советуют – да ты обратись на «Дождь», на «Эхо-М», в «Новую», в «The New Times». Обращался, не хотят…

Нынешнее «российское» информационное пространство состоит из двух нероссийских составляющих. Здесь вольготно себя чувствуют постсоветские и просто советские авторы. Есть в нем место и для либералов-западников. Но российским *патриотам* (смотри словарь в конце брошюры), в постсовке места нет. И либеральные каналы, при участии хорошо известного младшего брата, цензурируют меня и таких как я столь же страстно, как эрнсто-добродеевское телевидение.

Главный барьер – внутренний. И еще об одном обстоятельстве, которое мешает быть понятым. Как правило, чем дольше человек занимает свое положение, тем больше к нему привыкает и воспринимает как естественное. Став олигархом, толстосум не удивляется миллиардам, норма для бомжа – просыпаться на помойке… Привыкают к собственному статусу и когда он заслуженный, и когда противоестественный.

Это правило применимо и к оценке состояния своей страны. Более того, считая нынешний запредельный системный кризис России нормой, многие всю нашу историю рассматривают через фильтр с надписями «так было всегда», «а что вы еще хотите», «это и есть Россия…». Но ведь 100 лет назад наши предшественники называли страну «святой Русью»! Сторонников

и оппонентов я призываю читать и готовить аргументы. Я призываю к дискуссии. И мы ее обязательно проведем!

Эта книга о настоящей России, о том, когда и почему мы сбились с пути, о том, как вернуться на наш маршрут, какими мы можем и должны быть…

Часть I. О КЛЮЧЕВЫХ СЛОВАХ

Что не заметили западные социальные исследователи

Надо вернуть словам их подлинный смысл.

Конфуций.

Теоретизирование российских публицистов и политологов почти всегда начинается с искажения смысла используемых ими понятий. И у нас, и на западе говорят про «политическую *элиту*», правда, там общество не называет ее «жуликами и ворами». У нас и на западе осуждают «экстремизм», но еще Д. Орвел объяснял – в тоталитарных странах экстремист тот, кто говорит правду. В Украине, в Европе, в Америке о Майдане **пишут** как об «антикоррупционной революции национального достоинства», российские СМИ пишут про «госпереворот, хунту и фашизм»…

Важнейший для этой работы термин «национальная идея» также вконец запутан. Одни утверждают, что ее нет, другие – что она есть, но не может быть открыта, третьи – что они ее придумали… ***Авторитарная политическая система не только искажает язык, но и не воспринимает правильные слова и решения***. Собственно, любая ***распространяемая здесь официальная информация является частью «операции информационного прикрытия»***. И пока такие правила сохраняются, независимый исследователь не может быть включен в статусный политологический дискурс, *в системную социальную науку*…

Поэтому начнем с разбора языка.

Что такое «идентичность». Наступление XX века стало временем быстрых перемен. Европа, прежде столетиями неспешно шагавшая проторенным маршрутом, вошла в ускоряющийся вираж. Из лошадиных упряжек наши прадедушки и прабабушки пересели в автомобили и аэропланы… В ситуации неожиданных изменений по-новому стала осознаваться ценность устойчивости и самосхранения. Социальная наука отреагировала на происходящее обращением к термину «идентичность», обозначающему «самость», саморавенство, сходство. ***Идентичность можно определить как совокупность качеств, свойств, характеристик, присущих данному объекту.*** Понятие «идентичность» употребляется в нескольких аспектах.

А) В песне поется: «Я милого узнаю по походке». Обобщая, можно сказать, что каждый объект (или субъект) обладает

характерным набором качеств. Этот набор и есть его ***идентичность.***

Б) «Я вернулся в мой город, знакомый до слез, до прожилок до детских припухлых желез», писал О. Мандельштам. В этом случае ***один и тот же объект*** *сохраняет свою идентичность.*

В) В фильме Э. Рязанова «Ирония судьбы» две квартиры в разных городах оказываются совершенно одинаковыми, т. е. ***два разных объекта*** *идентичны.*

Г) Еще одно значение – когда, например, пишут «он идентифицирует себя с Россией» или «с Москвой»… Здесь идентичность – это осознание себя частью некого большего целого.

Не стану перечислять иные аспекты рассматриваемого понятия. Отмечу другое: изучая судьбы разных стран и народов, западные исследователи написали множество работ. На книжных развалах Европы можно найти книги с названием «Немецкая идентичность», «Датская идентичность», «Французская идентичность» и т. п. Но возникает вопрос – как определить – идентично ли новое состояние объекта прежнему, сохранился ли он полностью, изменился ли основательно или несущественно? Ответ помогает получить обращение к другому понятию, появившемуся в XIX веке в России.

Что такое «национальная идея». Российская социально-философская мысль использует термин «русская идея». Впервые его употребил Ф. М. Достоевский в 1862 году в «Дневнике писателя». В чем смысл этого концепта?

… Люди, подобные нам – homo sapiens – появились на свет примерно 50 тысяч лет назад. Изначально они объединялись в различные сообщества, наиболее устойчивыми из которых оказались роды и племена. А приблизительно 5 тысяч лет назад *начался процесс слияния и переформатирования различных племен в народы.* В некоторых регионах мира он продолжается по сей день. … Тысячу лет назад 14 разных племен, проживавших на сопредельных территориях, начали преобразовываться в единый русский народ. ***Принципы и ценности, на которых происходила интеграция, общие – надплеменные — нормы и начала – это и есть российская национальная идея.*** Другие народы формировали другие ценности и правила, отличные от наших, но больше или меньше на них похожие.

Если подойти к интересующей нас категории не с точки зрения *генезиса* и происхождения, а с позиции ее *функционирования*, можно выделить другие важные аспекты. … В какую бы страну мы ни приехали – в самую от нас далекую или в совсем близкую – мы всегда замечаем ее специфичность, ее

отличие от своей страны. **Эту несхожесть порождают разные национальные идеи разных стран и народов.**

Аналоги этого процесса можно найти в т. н. «неживой природе». Астрономы фиксируют реликтовое радиоизлучение – эхо того далекого взрыва, произошедшего 14 миллиардов лет назад, когда из «точки бифуркации», из точечно сжатого сверхплотного состояния материя начала разбегаться и формировать нашу Вселенную. По аналогии можно сказать – специфичность и несхожесть разных народов – это эхо и «реликтовое излучение» тех ценностей, которые некогда начали их формировать из разных родов и племен.

Говоря о нацидее применительно к России, сделаем три уточнения.

1. Нацидея – это не узко этническая, т. е. чисто русская, а **общенациональная**, общероссийская идея.

2. Подобно тому, как в физике ученый не создает, а открывает законы, национальную идею также нельзя выдумать, ее **надо выявить** в ткани российской истории и культуры. Попытки *выдумать* нацидею, предпринимаемые политиками, системными гуманитариями и общественными деятелями свидетельствуют либо о сознательной фальсификации, либо о непонимании проблемы, за решение которой они берутся.

3. На уровне здравого смысла нацидеей часто называют общий, сплачивающий лозунг, кратко сформулированную общенародную задачу на будущее. На самом деле «цели на завтра» не есть нацидея, но есть ***порождение нацидеи из нее выводимое***. Исходная задача состоит не в выдумывании лозунга на будущее, а в выявлении фундаментальных норм, из которых такой лозунг будет следовать.

Заканчивая анализ ключевых понятий, раскрою реальное содержание важнейшего для нас концепта. Составляющие русской идеи я выявил с помощью четырех взаимодополняющих исследований (анализ: отечественной истории – с VIII до XXI века; 1100 поговорок из сборника В. И. Даля; стихотворений XIX века, в названии которых есть слова «Русь», «Родина» или «Отечество»; высказываний отечественных мыслителей о русской идее). Желающие могут самостоятельно повторить эту работу, ее методика описана в моей монографии «Российская идея».

А мы сразуперейдем к конечному результату. **Ценности, на которых многие столетия формировалосьнаше государство – этоправославие, собирание земель и общинный коллективизм.** У любого народа к национальной идее относится также его язык, для нас, разумеется, русский.

Предлагаю сделать небольшое отступление и

интеллектуальную разминку *. Все четыре метода выявления Русской идеи я описал в других работах. Причем, четвертое исследование повторяет результаты трех предыдущих, поэтому сделанного достаточно для выявления наших главных общероссийских ценностей. Здесь же мне хочется поделиться одним частным результатом, связанным с анализом поэзии, точнее – с анализом одного стихотворения, поскольку его смысл до сих пор остается предметом дискуссии…*

Вспомним строчки Федора Ивановича Тютчева:

Умом Россию не понять
АршиномАршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить

Ноябрь, 1866

Почему «не понять» и почему «не измерить»? Что хочет этим сказать автор?

Поэт был не чужд философии, в качестве дипломата он долго работал в Германии и наверняка был знаком с сочинениями И. Канта. Кант же, в своей гносеологии показал, что познаваемо только ограниченное и конечное. Ведь познание это вписывание частного – в общее (человек – млекопитающее… Россия – одно из государств …). А вот бесконечное – безмерно, его вписывать не во что, поэтому оно становится объектом веры. «Надо ограничить место знания, писал философ, чтобы оставить место вере». Высшим объектом веры является всеохватно-безграничный Бог. И когда Ф. И. Тютчев пишет, что «в Россию можно только верить», ***он приближает свою Родину к Богу*** *, он ее боготворит, объявляя ее неисчерпаемой, самой надежной и всепорождающей основой.*

Обожествляя Россию, поэт, одновременно подчеркивает ее уникальность, ни с чем несравнимость. Отсюда «не измерить», отсюда «особенная стать». Но любить – значит признавать исключительность, выделять из ***многого*** *, сознавать непохожесть.* ***Строчки поэта – это высшая степень признания в любви!***

Разминка закончена.

Возвращаясь к соотношению *нацидеи* и *идентичности*, поясню, что их можно сравнить со связью замысла и его воплощения, плана объекта и его реализации, гена организма и самого организма. Знание национальной идеи ***позволяет понять смысл и дать оценку истории страны, оценить ее настоящее,*** **прогнозировать будущее**. Справедливо и такое утверждение: ***если какой-то народ лишен возможности осознать свою идею,***

его состояние будет приближаться к хаосу. Если народу навязана искусственная, кем-то выдуманная нацидея, в обозримом будущем этот народ ждет крах идеи, крах построенного на ней государства, или крах и государства и идеи. *Знание* национальной идеи позволяет ответить на вопрос – сохраняется или меняется идентичность в ходе различных преобразований.

И еще одно пояснение. До 40-ых годов прошлого века категория «национальная идея» регулярно использовалась в европейской науке, особенно активно она звучала в III Рейхе. Но после краха фашистской Германии, от этого концепта европейцы отказались. Между тем, с грязной водой не стоит выплескивать отмытого ребенка. Общепринятое осуждение нацизма не является основанием для отказа от объективной научной терминологии.

Похожая ситуация сложилась и в нынешней России. Понятие «коммунистическая идеология» вызывало в советском обществе аллергию, поэтому в Конституцию 1993 года была введена норма «о запрете государственной идеологии» (статья 13, пункт 2.). Но спустя десятилетия общество все яснее сознает, что государств без идеологии, как и без нацидеи и идентичности не бывает, и что идеологии бывают очень разные – тоталитарные, либеральные, христианские и даже компьютерные…

Часть II. РОССИЯ И РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Против мифов ленинско-сталинской «социальной науки»

Наши дети, внуки не будут в состоянии представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили… – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье…

И. Бунин «Окаянные дни». Апрель 1919.

В СССР образ досоветского государства был сознательно деформирован, ведь для советских Россия родиной не являлась. (В 60-е – 70-ые годы Всесоюзное радио, информируя об итогах переписей и о демографической статистике, как о большом успехе сообщало – «уже 75, 80, 87 % населения нашей страны родилось после Великого Октября!») Я побывал почти в полусотне государств, но нигде не слышал, чтобы свою страну кто-то публично называл «убогой, забитой, рабской, невежественной, дремучей, отсталой и лапотной». Так говорят про Россию только в СССР и в пост-СССР. Создаваемый еще в детстве школьными программами миф о нашей «убогости» поддерживается и на других уровнях. Впрочем, в последние годы все же сформировалась группа исследователей, восстанавливающих подлинный образ исторической России. А недавно в московском Манеже прошла выставка, приуроченная к четырехсотлетию дома Романовых, которая *впервые за 95 лет!* правдиво и позитивно рассказала о досоветском прошлом.

Давайте и мы попробуем разобраться и ответить на вопрос – какою была «та Россия».

Первая эпоха русской истории: где быть столице. С IX по XIV века наши предки искали главное место, из которого можно начать выстраивать страну. Пробовали из Ст. Ладоги, из В. Новгорода, Киева, Вильнюса, Твери, Владимира…

Вторая эпоха —собирание земель, XIV – XIX века. Вступивший в княжение в 1325 году Иван Калита договорился с Киевским митрополитом Петром о переезде в Москву, которую они совместно стали превращать в устойчивый новый центр. Дело Калиты продолжил наш великий государствостроитель, объединитель русских княжеств, первый царь Иван III. При нем Русь стала называться Россией. (Советские историки незаслуженно приписывают его заслуги Ивану Грозному, имя

которого, по понятным причинам, было раздуто в годы сталинщины.) С этого времени началась вторая эпоха – количественного роста, которая завершилась в 80-ые годы XIX века. В результате Россия, наряду с Британской империей, превратилась в самое большое государством планеты, занимавшее шестую часть суши.

В конце книги, в Приложении № 1 – представлена карта расширения границ России с XV по XIX века.

Сделаем еще одно отступление. Про крепостное право и про пьянство.

Представляемый в книге образ нашего прошлого, противоречит ряду создававшихся в советское время и сохраняемых по сей день мифов. Остановлюсь на одном из них – про «проклятое крепостничество», которое еще и смешивают с рабством.

В апреле 2014 года в Москве прошла международная научная конференция «Рабство как интеллектуальное наследие и культурная память». Рассказавшая об этом «Новая газета» отмечала – «более актуальной темы для современной России придумать … нельзя». Открывая заседание, Ирина Прохорова признала – «последствия существования института рабства толком не изучены». Газета привела тезисы доклада А. Зубова «Последствия ***рабства*** *в современной России».*

Выходит, что неизвестный исторической России и созданный большевиками ГУЛАГ, переламывавший жизнь миллионам узников, некоторые из которых еще живут среди нас, значим куда как менее крепостного права, отмененного более полутора веков назад?!

Подчеркну сразу – ***рабства в России никогда не было*** *, а если свое прошлое воспринимать как рабство, мы остаемся без тысячелетнего национального опыта, лишаемся национальной гордости и самосознания, попадаем во внеисторическую пустоту. Теряя прошлое, мы теряем основу для будущего. У нас не остается никаких ориентиров, кроме советских и западных. Добавлю, что большинство россиян, как и автор книги, не отрицает западный опыт, но Россия – это Россия!*

Однако, вернемся к крепостному праву, может быть, все-таки, надо признать…

Для начала напомню, что феодализм и крепостное право существовали почти во всей Европе, где-то его отменили раньше, а где-то позже, чем в России. В Америке до окончания Гражданской войны в 1864-ом году практиковалось реальное рабство. Но американцы вроде бы не заламывают руки и не проводят конференции «про последствия». Напротив, они находят достаточно оснований, чтобы учить других свободе.

А как было в России? Несколько характерных деталей… Еще

Павел 1 издал указ, разрешающий использовать труд крепостных не более трех дней в неделю.

В случае неурожая помещик был обязан крестьян кормить.

Освоение огромных российских пространств требовало большого напряжения от всех. Дворянство тоже было закрепощено, т. е. либо трудилось в госуправлении, либо несло воинскую службу. Освободил дворян указ Екатерины Великой в 1785 году. (Помните строчки А. С. Пушкина «чин следовал ему, он службу вдруг оставил», до этого оставить службу было нельзя.) Затем постепенно освобождались и другие сословия.

…Крепостные имели не только семью, но собственный дом, землю, инвентарь (ну, типичные рабы) … Русские историки (Е. Вишнякова и В. Пичета «Очерки Русской истории» М., 1908) отмечают: куда более тяжелым было положение свободных крестьян в Европе, ибо, не имея земли, они становились батраками, вынужденными наниматься к хозяевам, от милости которых всецело зависели.

Крепостная система у нас была экономически оправдана, ибо в тот период страна не нуждалась в импорте продовольствия. Отмена крепостного права была обусловлена не экономическими причинами.

Ответим на вопрос – почему же «вольный» Указ император подписал в 1861-ом, почему не в 51-ом или не в 71-ом? … Русская армия, созданная Петром Великим, была самой сильной армией континента. Вслед за победой под Полтавой в 1709 году она никогда и нигде не проигрывала! Но после первого за 150 лет поражения – в Крымской войне – Александр П не замалчивал неудачу, а отреагировал серией реформ. Одной из них и стала отмена крепостного права. Как говорил Фирс в чеховском «Вишневом саду», – это было до беды. – До какой? – До отмены крепости, отвечает Фирс. Добавлю, что в 1861 году доля крепостных в населении страны составляла … нет, не 95, а 28 % …

И другой лживый миф – «о вечном русском пьянстве». Миф про «национальную болезнь» не раз разоблачался добросовестными исследователями, но недобросовестные продолжают его раскручивать. Поэтому вернусь к старой теме.

В 1913 году Россия занимала, по разным подсчетам, 60-ое – 70-ое место в мире по потреблению спиртного. Есть такой долго звучащий статистический показатель – среднедушевое потребление алкогольной продукции в пересчете на чистый спирт за год. В тот год он составил 4,8 литра (сейчас – порядка 18,0 литра!), на западе в большинстве стран он перевалил за 5,0 литра.

Пьянство в нашей стране как реальная социальная проблема просто не могло существовать, поскольку абсолютное большинство людей должно было постоянно трудиться, чтобы содержать себя и свою семью. Кроме того, больше половины дней в году приходилось на посты, когда пить не разрешалось. В православной стране не соблюдать это правило было нельзя. Правда, быстрый рост экономики и очень быстрый рост доходов в начале 10-ых годов XX века вызвал у некоторой части россиян всплеск потребления спиртного. И об этом можно прочитать в русской периодике тех лет. Но сухой закон, введенный с началом Первой Мировой, строго соблюдался и проблему снял.

Неверно думать, что большевизм начал со спаивания граждан, ситуация в этой сфере в СССР была более сложной.

Потребление алкоголя, как писал Маркс, это пассивная форма протеста против существующего строя и одновременно, добавим мы, специфический способ контроля власти над обществом. Большевицкий переворот не сопровождался отменой сухого закона. Часть россиян пошла в Белое движение и протестовала с оружием в руках. Потом большевики удерживали свой режим, отправляя недовольных в Гулаг, на этом этапе спаивание населения для власти было чем-то излишним…

Роспуск лагерей заставил задуматься над новыми методами контроля. И с середины 50-ых потребление вино-водочной продукции пошло в гору, превысив дореволюционные показатели. Ну а к концу совсистемы страна потребляла 10,0 литра спирта на человека в год. В последние десятилетия социальное напряжение и социальные проблемы возрастают, пропорционально растет производство и потребление спиртного. То, что не очень заметно в столице, хорошо видно в сельской местности и в малых городах. На рубеже нулевых и десятых ***Россия обогнала по потреблению алкоголя все страны мира****.*

Но хватит «отступать», продолжим наступать.

Вернемся в мэйнстрим, к главной теме.С конца XIX века – третья эпоха; обустройство.

В эти годы русские политики, дипломаты, военные осознали необходимость стратегических перемен. Концепцию количественного роста надлежало трансформировать в философию качественного развития. (Большинство наших соседей тоже стремилось к увеличению территорий, но в силу различных причин они отказывались от экспансии и переходили к качественному развитию раньше, чем Россия. Шведы – после поражения под Полтавой, французы прекратили свои имперские походы на европейском континенте после поражения в войне 1812 года…)

Переход к обустройству реально проявился в демографической политике и практике. Уже Император Александр III не вел никаких войн. А с 1894 по 1917 годы – время правления Николая II – население Империи выросло в полтора раза – со 124 до 186 миллионов человек. Детская смертность еще оставалась высокой, но динамика ее снижения приближала нас к наиболее передовым европейским странам. По количеству въезжающих Россия занимала 2-ое месте в мире, после США. Первый россиевед – Д. И. Менделеев – анализируя результаты всероссийской переписи 1897 года, представил прогноз, согласно которому население страны в 2000-ом году должно было составить 593 миллиона человек. (Сегодня в России проживает 143 миллиона человек. Цена «коммунистического» эксперимента – 450 миллионов жизней; это те, кто живет на потерянных и отделившихся территориях, кто не въехал в страну, кто эмигрировал, это не родившиеся, погибшие в Гражданской, Отечественной и других войнах и, конечно, прямые жертвы ленинско-сталинского тоталитаризма – ГУЛАГа, Красного и Большого терроров, трех искусственных Голодоморов, массовых депортаций и др.)

В начале XX века по уровню ВВП Россия занимала 3–4 место в мире, но по темпам экономического роста она лидировала, первое *экономическое чудо* в Европе – это Россия. На протяжении трети столетия – с 1885-го по 1915 год – ежегодный подъем экономики составлял не менее 5 %. Зарубежная и отечественная пресса писала о «русской весне». За 20 лет была построена самая большая трансширотная магистраль – Транссиб, еще раньше завершено строительство не менее протяженной КВЖД: Москва – Чита – Порт-Артур. (За семь советских десятилетий автотрасса Москва – Владивосток так и не была построена). Россия входила в тройку лидеров по выплавке стали и чугуна, по добыче нефти и угля; с конца XIX века император запретил экспортировать сырую нефть, и в стране были созданы мощности по переработке углеводородов. (В РФ переход к газо– и нефтепереработке декларировался на протяжении 20 лет, после чего вспоминать об обещанном перестали).

Анализируя положение в сельском хозяйстве, надо иметь в виду, что Россия не просто сама себя обеспечивала, ее доля в мировом агроэкспорте составляла 40 %. (Сегодня примерно половина необходимого нам продовольствия закупается за рубежом). Треть мирового урожая зерновых собирали русские крестьяне. В 1913 году урожай составил 89,6 млн. тонн (в 2012 в РФ – 70,9 млн. тонн, в 2013–91,3 млн. тонн зерна). В начале второго десятилетия XX века сбор зерновых был у нас выше совокупного урожая США, Канады и Аргентины. Урожайность на

единицу обрабатываемой площади не была высокой, но с начала XX века быстро росла. Реформа П. А. Столыпина решала самый сложный вопрос – крестьянский, от общинного земледелия страна уверенно переходила к семейным фермерским хозяйствам. (В ходе Первой Мировой среди воюющих государств только в Империи не потребовались продовольственные карточки). Добавлю, что каждая третья лошадка планеты бегала по российским лугам и дорогам…

Что касается социальной политики, то и здесь Россия лидировала. Бесплатную земскую медицину дополняло вводившееся с 1908 года *всеобщее бесплатное начальное образование* (в СССР аналогичное решение было принято только в 1930 году). Про трезвость я уже рассказал, в 60-ые годы прошлого века замечательный русский писатель Василий Белов заметил – если в старой деревне на всю деревню был один пьяница – это много, а нынче, если в деревне один трезвенник – это много! Рабочая неделя, с учетом многочисленных праздничных дней, была короче, чем в других европейских странах. Труд женщин и детей в ночное время запрещался. Заработки рабочих в 10-ые годы XX века были самыми высокими в Европе. В Питере и Москве охотно трудились шведские и финские гастарбайтеры.

Бюджет империи оставался бездефицитным, реформа С. Ю. Витте сделала рубль устойчивой, конвертируемой валютой; 1 франк стоил 37 копеек, немецкая марка – 47 копеек, за доллар давали 1 рубль 90 копеек.

С начала XIX века отдаленным следствием петровских реформ стал подъем русской словесности и искусства. Золотой век литературы сменил серебряный век русской поэзии, дополненный небывалым расцветом театра, музыки, живописи… 18 лауреатов Нобелевской премии – это люди, получившие образование в России, но покинувшие ее после большевицкого переворота. (За все советское время столько лауреатов у нас не появилось).

Подытоживая, повторю то, что озадачивает и обескураживает многих современных читателей (очищаться от советской мифологии еще предстоит). **Россия завершала век XIX, начинала век XX-ый не просто удачно, она выходила в мировые лидеры.** Это отмечали отечественные и зарубежные исследователи. В самой России эксперты считали, что к середине 30-ых годов мы будем лидировать по ВВП. Схожие оценки давали зарубежные аналитики. Один из них – известный французский экономист Э. Тери – в 1913 году по заданию своего правительства проводил изучение российской экономики. Результаты, представленные в вышедшей в 1914 году книге «Экономическое

преобразование в России» сводились к следующему: при сохранении имеющихся темпов развития, к середине XX века Россия станет главным европейским лидером в экономике, военном деле, культуре и социальной сфере.

У читателя, конечно, возник вопрос – если все было так здорово, почему же страну сотрясали события 5-ого и 17-ого годов? Откуда взялись нестабильность и социальный протест? Ответ дает обращение к Русской идее.

Как уже отмечалось, с конца XIX века Россия, завершив возведение самого большого в мире здания-государства, перешла к его отделке и обустройству. Но в этот момент стало ясно, что эрозии подвергся сам фундамент сооружения. Все три составляющие Русской идеи одновременно попали в полосу кризиса и нуждались в реформировании. Развитию агросектора препятствовала **община**, **собирание земель** себя исчерпало, а **православие**, как и все европейское христианство, столкнулось с вызовом атеизма.

Чуть подробнее остановимся на кризисе веры. С конца XIX века в стране впервые проявили себя группы, отрицавшие существование Бога. **Писатель-философ** Ф. М. Достоевский предупредил – «Если Бога нет, все дозволено», но его предсказание осталось неуслышанным…

А, в самом деле, так ли уж важна вера?

Прежде в основе всех наших правил лежало православие. Мораль нельзя было нарушать потому, что в Библии сказано – «чти отца», «чти мать». Правовые нормы надлежало соблюдать потому, что в той же Священной книге написано «не убий», «не лжесвидетельствуй»… Монарх в России не избирался и не держался на штыках, но он проходил таинство Богопомазания, Господь управлял сраной через своего Помазанника. Это полностью легитимировало власть в глазах народа и накладывало огромную ответственность на самого императора.

А теперь представим, что «Бога нет» – тогда почти все нормы общественной и личной жизни теряют основу, император становится ничем не лучше других граждан… Поэтому вместе с атеизмом появляется терроризм и бомбизм, расшатывающий основы государства. Такое положение возникало в истории впервые, ни власть, ни общество не были к нему готовы. И те, и другие допускали ошибки. Например, Александр III объявил политику русификации, которую позже смягчил Николай II; (напомню, что национальный вопрос и по сей день, по-настоящему, не решен ни в одной западной стране).

Между тем, сигналы социальной тревоги власть расслышала, ответив на них вступлением в полосу новых реформ. Николай II,

вместе с С. Ю. Витте и П. А. Столыпиным проводят глубокие политические и экономические преобразования. В стране создается выборная Дума, свободно действуют политические партии… Не теряя управляемость, Россия входит в исторический вираж. Первая Мировая, несмотря на некоторые сбои и сложности в начале войны, ведет к победному финалу. Германский кайзер четырежды просит Антанту о перемирии, которое Россия и союзники отклоняют. На весну 17-ого Император готовит решающее наступление. Но Февраль существенно осложняет положение на фронте. А Октябрьский переворот, нанося удар изнутри, целенаправленно ведет страну к поражению и добивает империю. Ленинизм надолго прерывает российский маршрут…

Часть III. ГОД 1917, РУССКИЙ РАЗРЫВ

Против постсоветской «концепции единого учебника истории»

С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историею железный занавес.

В. Розанов. 1918.

После распада Советского Союза отношение *системных* историков к 1917 году радикально изменилось. В советские десятилетия Февральскую революцию **следовало** забыть, а Октябрь называли «главным событием XX века». После 91-ого года все громче говорят о Феврале, а Октябрь перестает быть «главным» и даже просто «событием». Завершает процесс фальсификации *концепция единого учебника истории*. В ней Февраль и Октябрь объединены и называются «великой русской революцией». Причем, новый учебник, вместо очевидности революционного разрыва, должен доказать неразрывность и целостность прошлого и настоящего. Так в чем цель новой трактовки и почему ее необходимо признать **исторической фальсификацией?**

О смысле Февраля и Октября

Мы уже отмечали, что атеизмизация общества вела к десакрализации власти. Но власть огромной страны с тысячелетними традициями не могла «висеть в воздухе», и народ искал способы укрепления фундамента своей государственности. Ответом на вызов стала Февральская революция. До 1917-ого года российская монархия узаконивалась через Бога. Цари и императоры получали исключительный статус, проходя через таинство Богопомазания. В изменившихся условиях ***Февраль должен был перевести страну от божественной легитимации к гражданской***. Главный лозунг революции – ВЫБОРЫ – всеобщие, прямые, равные и тайные – в Учредительное собрание. С 1906 года Россия фактически уже была конституционной, думской монархией и двигалась в направлении, в котором теперь находится Британская монархия. Февраль должен был ускорить это движение. Однако в силу ряда причин Временное правительство откладывало проведение выборов. Поэтому в Октябре временного Керенского заменил временный Ульянов,

гарантировавший проведение выборов в срок. И они действительно прошли через три недели после взятия Зимнего. Однако на выборах ленинцы проиграли, не получив и четверти голосов. И вместо того, чтобы передать власть победившим партиям и готовиться к следующим выборам, они разогнали Учредительное собрание, расстреляли рабочие демонстрации, вышедшие на его защиту, и объявили о введении «диктатуры пролетариата». ***В последующие семьдесят лет в России не было свободных выборов, а власть большевиков оставалась нелегитимной***. Вместо парламентской республики, думскую монархию заменило тоталитарное, неправовое квазигосударство. Русская история была трагически прервана.

Поскольку постсоветская Россия признала себя и фактически является правопреемницей СССР, нынешние фальсификаторы вновь вынуждены скрывать катастрофу Октября, растворив незаконное в законном, соединяя Октябрь и Февраль и пряча все это под маской «великой русской революции».

Описывая исторический разрыв, продолжим его анализ. Аргументы и высказывания политиков и мыслителей

Начнем с признания того, что тоталитаризм – это тяжелая социальная болезнь и результат сбоя исторической логики. Тоталитарное государство не является итогом естественного развития государства нетоталитарного, наоборот, тоталитаризм – это результат отказа от собственной истории. Добавлю, что выход из тоталитаризма, переход к демократическому устройству также ведет к отбрасыванию прежней государственной системы.

Примеры подобных трансформаций известны – на месте немецкой Веймарской республики после 1932 года образовался Третий Рейх, а крах фашистско-тоталитарной государственности привел к образованию нового, демократического государства – ФРГ. Распад и декоммунизация тоталитарной ГДР завершились ее «растворением» в ФРГ. Победа Майдана – украинской антикриминальной революции национального достоинства – невозможна без смены власти, без демократических выборов и новой конституции. Одновременно она вызывает жесткое противодействие правопреемника тоталитарного СССР – нынешней РФ. В другом регионе мира на месте исторической Кореи сосуществуют две страны, периодически вступающие в жесткую конфронтацию – тоталитарная КНДР и демократическая Южная Корея. Словом, тоталитаризм несовместим с нормально устроенным государством ни во времени, ни в пространстве.

Возвращаясь к исходному вопросу, повторю – **историческая Россия и СССР – две взаимоисключающие госсистемы**…

О российском историческом разрыве высказывался ряд политиков и мыслителей. Кажется, первым об этом написал сам В. Ленин. Летом 1917 года он разрабатывал обоснование и прграмму предстоящего госпереворота. В книге «Государство и революция» будущий «вождь пролетариата» писал «… все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать. Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве». (В. И. Ленин, ПСС, т. 33, с. 28).

Спустя год, осенью 1918-ого, русский мыслитель Василий Розанов в эссе «La divina comedia» (Божественная комедия) отмечал: «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историею железный занавес.» (В. Розанов. Миниатюры. М., 2004, с. 486).

Удивительное признание, подтверждающее мысль об историческом разрыве, находим у «продолжателя дела великого Ленина». Выступая в тяжелейший момент войны – 6 ноября 1941 года с докладом о «24-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» верховный главнокомандующий Сталин заявил «По сути дела гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме». (Сталин. О Великой отечественной войне Советского Союза. М. 1947, с. 28). Другими словами, Сталин не только отрывал советчину от Российской империи, но, воюя с Гитлером, продолжал войну с исторической Россией! (Своей позицией он предопределил появление власовского движения).

Важное суждение по этому поводу принадлежит и Александру Исаевичу Солженицыну. В одном из своих интервью Солженицын констатирует: «Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым».

Теоретические обоснования подтвердим и проиллюстрируем исторической фактологией

Всякое государство позиционирует себя **набором символов**. Переход к Советской России привел к появлению нового флага, герба, гимна и, одновременно, к **запрету** российского флага, герба и гимна. С 1922 года исчезло само название страны: на смену Российской Империи пришел СССР. Смена внешней символики подтверждала глубинную внутреннюю трансформацию – думскую монархию заменила т. н. республика

рабочих и крестьян, диктатура над пролетариатом.

Важнейшая часть госструктуры – её **правовая система**. …30 ноября 1917 года предсовнаркома издает декрет, которым отменяет действие всех российских законов, создававшихся более 1000 лет. Суд присяжных заменяется так называемой «революционной законностью», а обращение к русскому праву карается конфискацией имущества.

Существование государства предполагает функционирование **силовых структур**. Полицию и жандармерию Февраль заменил милицией. А большевики распустили и разоружили Русскую армию (в соответствии со статей V Брестского мирного договора, которую сами в него и вписали). Ленин опасался русской армии больше, чем кайзер Вильгельм. Вернись наши солдаты домой с оружием, висели бы большевицкие вожди на фонарях. (О настроениях в армии свидетельствовали проводившиеся социологические опросы и результаты выборов в Учредительное собрание). Распустив прежние силовые структуры и заменив их новыми, большевики, кроме того, создали не существовавшую в прошлом карательную политическую машину – ВЧК, впоследствии неоднократно переименовывавшуюся, но не менявшую свою сущность (если хотите – идентичность).

Становление советской системы означало **национализацию частной собственности**. Формально дома, заводы, банки, пароходы объявлялись общенародным достоянием, но, фактически, их коллективным хозяином стала номенклатура (партгосаппарат).

Декларируя **идею равенства**, большевики провозгласили отмену всех прежних сословий. Но, в действительности, призыв к социальному равенству использовался для сокрытия нового неравенства. Прежде господствовавшие классы не стали равными, их лишали всех прав, превращали в изгоев, подвергали физическому насилию. Одновременно, тайно от общества, создавался новый привилегированный класс, с особыми льготами. Этот класс – советская номенклатура – жил в соответствии с никогда не объявлявшимися правилами и принципами. А номинальный «хозяин страны» – трудящиеся, рабочие и крестьяне – подвергались невиданной прежде эксплуатации.

Глубинным началом всякой цивилизации являются ее **представления о пространстве и времени**. Советский режим и здесь проявил новаторство. Социо-культурное время отмерялось теперь не только от рождества Христова, но и от залпа «Авроры». Прежний календарь замарывался и переинтерпретировался. 6 мая – день рождения Николая II – был объявлен днем рождения пионерии (по новому стилю – 19 мая), начало Февральской

революции – 23 февраля – стало днем Красной армии, та же дата по новому стилю – 8 марта – превратилась в женский праздник… Улицы, площади, города России лишались традиционных названий и переименовывались. Характерно, что единственный за семь советских десятилетий случай возвращения исторических названий произошел в блокадном Ленинграде; за две недели до ее прорыва председатель горисполкома Попков вернул двадцати магистралям города их настоящие имена. Невский проспект, временно называвшийся проспектом 25 октября, вновь стал Невским.

Разрыв как результат отказа от Российской системы ценностей

Не стану описывать подробнее проводившееся большевиками отъединения от России, вновь обращусь к теории: первопричиной происходившего был разрыв с Русской идеей!

На экзистенциальный вызов православию ленинцы ответили добиванием церкви и возведением на ее месте коммунистической мифологии с *верой* в вождя и «светлое будущее». (Происходившее в наши дни увольнение Медведевым Лужкова с формулировкой «как утратившего *доверие*» – это доказательство сохранения советской неправовой системы). Исчерпавшее себя «собирание земель» было насильственно продолжено под лозунгом «мировой революции». Общинный коллективизм заменил его антипод – советский коллективизм. Социология делит коллективы на «***неформальные***» и «***формальные***». В первом случае объединение происходит добровольно, во втором – формируется властью. Все советские коллективы – пионерские, комсомольские, трудовые, партийные, спортивные, воинские, творческие, научные и т. д. были ***формальными***. А вот мир и община – объединение ***неформальное***.

Если кого-то я так и не смог убедить в цивилизационном разрыве, оставлю другие аргументы на будущее… А пока сделаю несколько уточнений. При всей брутальности большевизма, оторваться полностью от истории Отечества было в принципе невозможно. Сохранился, хотя и пострадал, наш родной язык, который, кроме всего прочего, в начале 30-х собирались перевести на латиницу. Осталась, хотя совершенно переинтерпретированная, а частично вообще не проанализированная, русская литература и некоторая часть нашего искусства, науки, культуры. Не исчезла окончательно православная церковь и православная культура, сохранялась

память о некоторых исторических именах… Забегая вперед, скажу, что и теперь, после 95 лет Русской Катастрофы, это дает надежду на российское Преемство и возрождение.

П. С. Рассуждением по аналогии, поясню читателю, почему так важно признать и зафиксировать факт исторического разрыва.

… Представьте себя врачом-хирургом… К вам приходит пациент и жалуется на боль в ноге, которая сильно искривлена. Здесь возможны два варианта.

Вариант 1.

Доктор: и давно это у вас?

Пациент: неделю мучаюсь, в прошлую пятницу споткнулся у самого входа в подъезд… а оно все хуже и не отпускает…

Доктор: жаль, что раньше не пришли, но это поправимо. Придется потерпеть, мы поставим кость на место и наложим гипс, через месяц все будет в порядке…

Вариант 2.

Входит другой пациент, с аналогичной травмой.

Доктор: и давно это у вас?

Пациент: так оно всегда так было, и у отца моего, и у деда…

Доктор: да, сложный случай…

Мораль. Если «русская болезнь» началась вместе с созданием государства, она почти не излечима. А если наши проблемы порождены большевицким «переворотом с разрывом», тогда понятно, как их лечить и как преодолеть.

Впрочем, не перевелись и такие «доктора», которые предлагают переломать все кости, чтобы «кривая нога» смотрелась вполне сносно и чтобы сам вопрос не возникал. **Некоторые по сей день уверены, что в советские времена весь мир шел «не в ногу», а мы – в ногу…**

Интеллектуальная пауза, е *сли читатель не хочет прерываться, ее можно обойти. А если Вы устали и опять захотели отступить от строгой логики текста? Давайте отступим.*

Только что я писал: сохранился, хотя и пострадал, наш родной язык, осталась, хотя совершенно переинтерпретированная, а частично вообще не проанализированная, русская литература и некоторая часть нашего искусства…». Можно продолжить и уточнить: искусство и литература, существовавшие в советское время и сохранявшие преемство с русской культурной традицией **были вынуждены выражать** *свои мысли «эзоповым языком». Поэтому многие произведения того периода по сей день остаются не проясненными, не проинтерпретированными.*

«Примеры – в студию»!

… В январе прошлого года российские СМИ включились в

очередную перепалку с прибалтами. В канун Рождества Рижское телевидение показало снятый Э. Рязановым ещё в 75-ом году фильм «Ирония судьбы или С легким паром». Депутаты латвийского сейма возмутились тем, что национальный телеканал пропагандирует советские реалии и ностальгию по СССР. А российские СМИ тут же дали отпор «злопыхателям» из Риги. Этот информационный конфликт интересен именно в плане рассматриваемого нами вопроса – о чём действительно пытались рассказать творцы советских времён, был ли в их произведении второй смысл или речь должна идти о банальной советской пропаганде?

Итак, о чём повествует «Ирония судьбы», самый популярный и самый «еженовогодноповторяемый» советский кинофильм? В картине пересекаются две сюжетных линии.

*Коммунистическая власть стремилась сделать людей одинаковыми, лишенными индивидуальных особенностей. Типичные слоганы тех времён – « **весь советский народ** единодушно осуждает…» и « **весь советский народ** единодушно поддерживает…». В картине Э. Брагинского и Э. Рязанова мы видим как главный герой, врач из Москвы Евгений Лукашин, случайно, по иронии судьбы, попадает в Ленинград и оказывается на улице с тем же названием, в доме с тем же номером, в квартире с таким же замком и такой же мебелью, как и у него в столице… Жизнь унифицирована до мелочей.*

Но тут возникает вторая сюжетная линия. В квартиру, где случайно оказался врач, приходит не его невеста, а совершенно незнакомая женщина и герои фильма включаются в запутанную интригу, спорадически переходят от состояния глубокой ненависти к взаимной симпатии и наоборот. Поведение и намерения героев картины постоянно и непредсказуемо меняются… Создатели фильма мастерски показывают, что даже в тоталитарно стандартизированной системе человек остался непредсказуемым и внутренне свободным. Советчина – всего лишь навязчивая внешняя шелуха, за которой скрывается внутренняя свобода…

*В послевоеннные десятилетия – в 50-ые – 80-ые годы – своими высшими ценностями диссидентство и нелегально существовавшее гражданское общество считали **свободу и правду** , и разные авторы по-разному эти идеи выражали.*

*… Важную роль в духовной жизни того времени сыграли **писатели-деревенщики** . Наиболее известные среди них – Василий Шукшин, Валентин Распутин, Федор Абрамов, Виктор Астафьев, Василий Белов… Что искали они в деревне, что воспевали, почему так ее ценили? Ведь жизнь в городе гораздо удобней, – здесь и горячая вода, и душ, и туалет не во дворе… Конечно, деревня у*

этих авторов выглядела несколько идеализированно, ибо настоящая сельская жизнь была разрушена советской коллективизацией. Деревня Шукшина и Распутина – это скорее символ и метафора. Но символ чего?

*В социологии жители деревни называются « **малой группой** ». В отличие от **массы** , это сообщество, где каждый лично знаком со всеми, где все общаются лицом к лицу. Русские писатели показали, что жизнь в деревне, т. е. в малой группе создает специфическую форму социального контроля – здесь про каждого известно – как он работал, как отдыхал, где ночевал. Всё происходит на виду… Но вот усиливается миграция, деревенский парень «вышагивает в город», в массу, где жизнь анонима. Сохранит ли он традиционную мораль, останется ли человеком? Или «неузнанность» приведет к разрушению норм и правил? **Ложь рождается в городе** . Как с этим быть, чем ответить, что противопоставить? Вот проблема, которую исследуют писатели-деревенщики.*

*Наряду с темой противостояния правды и лжи, другой важнейший сюжет русской литературы 60-ых – 80-ых – **сюжет о свободе**.*

*… Почти всё литературное наследие великого белорусского писателя Василя Быкова посвящено военной тематике, однако, если «копнуть глубже», за слоем боевых подвигов открывается слой совсем иных смыслов и значений. Герой повести « **Дожить до рассвета** » лейтенант Ивановский наделён яркими индивидуальными чертами, но, вместе с тем, и легко узнаваемыми обобщенными народными характеристиками. Его фамилия – почти Иванов – для нас типична. Ему 22 года, до возраста Иисуса Христа он не дотягивает, но аналогии возникают. Что же происходит с лейтенантом? Быков строит сюжет повести экзистенциально и антистандартно – с каждым новым поворотом судьбы достичь поставленной цели Ивановскому становится всё сложнее.*

Ночью офицер чудом переходит линию фронта и возвращается к своим. Вернувшись, он тут же докладывает начальнику, что в 30 километрах отсюда, на занятой немцами территории обнаружил склад боеприпасов, если его не уничтожить, всё полетит в нас.

Не успев отоспаться, лейтенант получает несколько бойцов в подкрепление и отправляется назад – вражеский боекомплект необходимо взорвать. Опять переходя линию фронта, группа теряет бойца… В ночном рывке красноармейцы вновь попадают под огонь противника, лейтенант смертельно ранен и до цели добирается в одиночку. Чудом дойдя до склада, он видит, как в грузовики затаскивают последние ящики со снарядами. За ночь база переведена в другое место… Вернуться к своим истекающий кровью

Ивановский уже не может. И тогда лейтенант выползает на дорогу, зажимая на груди гранату. Он надеется взорвать вражеский танк, но никакого движения нет. Наконец, спустя час появляется немец-обозник, везущий в телеге сено. Фриц осторожно подходит к лежащему на дороге офицеру… Вопль раздираемого на куски фашиста – последнее, что слышит в своей жизни Ивановский.

Но на самом деле повесть Быкова не о войне и военным историкам она почти ничего нового не расскажет. Писателя волнует экзистенциальный вопрос – на что способен человек, какие жертвы он готов принести, на каком кресте готов быть распят ради высшей цели – ***дожить до рассвета*** *, дожить до СВОБОДЫ.*

Похожий сюжет находим у другого автора советского периода. В военном цикле Владимира Высоцкого выделяется песня «Чёрные бушлаты»

За нашей спиною остались паденья, закаты,
Ну хоть бы ничтожный, ну хоть бы невидимый взлет!
Мне хочется верить, что черные наши бушлаты
Дадут нам возможность сегодня увидеть восход.
Сегодня на людях сказали: «Умрите геройски!»
Попробуем, ладно, увидим, какой оборот.
Я только подумал, чужие куря папироски:
*Тут кто как сумеет, мневажно увидеть****восход****.*
Особая рота – особый почет для сапера.
Не прыгайте с финкой на спину мою из ветвей.
Напрасно стараться, я и с перерезанным горлом
Сегодня увижу ***восход*** *до развязки своей.*
Прошлись по тылам мы, держась, чтоб не резать их сонных,
И тут я заметил, когда прокусили проход:
Еще несмышленый, зеленый, но чуткий подсолнух
Уже повернулся верхушкой своей на **восход.**
За нашей спиною в шесть тридцать остались, я знаю,
Не только паденья, закаты, но взлет и ***восход.***
Два провода голых, зубами скрипя, зачищаю
Восхода не видел, но понял: Вот-вот и взойдет.
Уходит обратно на нас поредевшая рота.
Что было – не важно, а важен лишь взорванный форт.
Мне хочется верить, что черная наша работа
*Вам дарит возможность беспошлинно видеть****восход****.*

Надежда увидеть ***восход,*** *готовность идти на любые Жертвы ради восхода, ради беспошлинной-бесцензурной СВОБОДЫ – вот о*

чём рассказал Владимир Высоцкий, вторящий Василю Быкову, а, может быть, Быков вторил Высоцкому, оба автора написали свои тексты в одном и том же 1972 году.

Совсем с другой стороны к теме свободы подошёл выдающийся писатель Чингиз Айтматов. Его философский роман «И дольше века длится день» объединяет три разных сюжета – о современниках автора, живущих на глухом полустанке рабочих-дорожниках, исторический миф о древнем племени жуанжуаней и утопию о международном полете в космос. Ключевая идея всех сюжетов общая. Жуанжуани, лишая пленников памяти, превращали их в манкуртов, и манкурт убивает собственную мать. Главный герой другого сюжета – путейщик Едигей – не может похоронить умершего друга, поскольку старое кладбище оказалось на закрытой территории космодрома. Герои романа не могут перейти из прошлого в будущее. Чингиз Торекулович показывает, как в цензурируемом обществе народ лишен истории, лишен нового опыта, как время останавливается, как будущее не наступает и ***один и тот же день длится дольше века*** *. Мне представляется, это самый глубокий, самый проникновенный «советский» роман* ***о востребованности свободы*** *, о тупиковости системы, построенной на лжи и цензуре. Как-то Айтматов приехал в Москву, в Университет Дружбы народов, где я работал, и у нас состоялся небольшой разговор о романе. Когда я спросил об отношении автора к представленной здесь трактовке, писатель ответил: «если подходить философски, с вами можно согласиться».*

Заканчивая отступление, вновь обращусь к творчеству Э. Брагинского и Э. Рязанова, к вышедшему в 1982 году кинофильму «Вокзал для двоих». Эта картина поражает своей философской глубиной, она просто и образно решает сложнейшую социальную коллизию. В европейской философии укоренилось понятие и исследуется явление, которое по-русски называют «отчуждение». Этим термином обозначают социальные отношения, которые переворачивают и обессмысливают замысел участвующих в них людей, превращают их намерения в противоположность. В условиях классического капитализма, писал ранний Маркс, чем больше трудится наемный работник, тем богаче становится не он, а хозяин и тем более бесправным и зависимым становится сам труженик. Советская идеология доказывала – при социализме никакое отчуждение невозможно, «переворачивание отношений» типично для Запада.

Но нашим авторам удалось художественным языком показать, что социальные процессы в СССР строятся именно по законам отчуждения. Картина рассказывает о том, как сидевшая

за рулем женщина, сбившая пешехода, оказывается невиновной (она входит в номенклатуру), а в тюрьму отправляется ее ни в чем не повинный муж. Официальная семья оказывается ложной, а первая встречная официантка в ресторане и есть настоящая жена… Фильм показывает, как существующие правила превращаются в антиправила и наоборот. Завершает картину самый эмоциональный сюжет – главный герой – отсиживающий чужой срок пианист Рябинин – бежит … не из тюрьмы на волю, а, наоборот – с воли в тюрьму. В последний момент он добирается до стен колонии, но войти внутрь в назначенное время не успевает. И тогда Рябинин достает из футляра отремонтированный «на воле» аккордеон и начинает весело и истошно петь… За стеной его слышит начальник караула. Офицер улыбается. Побег не состоялся. Все обитатели (соц) лагеря – на месте!

Последний «пример в студию» – из другого «двухуровневого» кинофильма – «Доживем до понедельника», который формально – про школу, а фактически – о жизни по-советски. Картина заканчивается тем, что учительница рассказывает о единственном прочитанном ею сочинении ученика (остальные сгорели). В тетрадке было написано «Счастье – это когда тебя понимают», говорит классная руководительница и зрители догадываются – для художника счастье, когда читатели и слушатели, преодолевая цензурные барьеры, понимают смысл авторского замысла.

После отступления про скрытые смыслы литературы и кино нам будет **проще** перейти к следующей части и разобраться в тайнах советской мифологии.

Часть IV. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ИДЕНТИЧНОСТЬ

Против советско-постсоветской социальной науки

XX век Россия проиграла.

А. Солженицын.

Ленинцы, не совместимые с Русской идеей и ее февральской модернизацией, должны были предложить какую-то иную легитимацию своего режима. И обезображенный ленинизмом марксизм такой выход нашел. **Узаконивала** новую власть **«коммунистическая идея»**, реализация которой объявлялась главной целью государства. Подвергать критике комидею, во все времена представляемую как воплощение рая на земле и торжество социальной справедливости, невозможно. Программа компартии, принятая в 1961 году на XXII съезде, провозглашала: «коммунизм утверждает … мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье всех народов». Кто-то против?!

Однако вопросы возникали и продолжают возникать по сей день. Главный из них – почему идея «*рая*» утверждалась в России *адскими* методами? Почему народ непрерывно протестовал и подвергался тоталитарному угнетению со стороны власти?.. Ответ включает две составляющие. Часть россиян была «против» потому, что комидея порывала с тысячелетней исторической Россией, с ее системой ценностей. Другая часть несогласных, не возражая против обновления, разглядела в большевицкой пропаганде демагогию и ложь. На практике обе оценки могли пересекаться и дополнять друг друга.

Но почему же «советский коммунизм» – это демагогия и почему его следует считать *самой грандиозной мистификацией XX века*? Ведь в разных странах в «красные сети» попали миллионы людей, немало граждан остаются в них и поныне. Не останавливаясь на деталях и ограничиваясь только сутью проблемы, ответить на поставленный вопрос несложно.

Определим – **что такое социализм**? По сей день в СМИ циркулирует уловка, согласно которой этот термин определить невозможно. На самом деле дать дефиницию *можно и нужно*. ***Все предшествовавшие социализму формации строились на эксплуатации человека человеком***, т. е. ***часть того, что работник (раб, крестьянин, пролетарий) производил, присваивал хозяин.*** А Маркс призывал построить ***общество без эксплуатации и без хозяев, где «каждый – по способности, каждому – по труду».***

Но те, кто действительно и всерьез изучал советскую систему, пришли к выводу ***– в СССР эксплуатация существовала и ее уровень был несравнимо выше, чем в странах Запада***. Первым об этом написал Л. Троцкий в работе «Преданная революция». Позднее к тем же выводам пришли югослав М. Джилас, советский перебежчик профессор М. Восленский, ряд польских, чешских и других исследователей. Все они указали на *новый класс*, который осуществлял эксплуатацию и был реальным хозяином страны. Речь шла о партгосаппарате.

Остановимся на «*проблемах мира и социализма*» несколько подробней – как же сегодня относиться к эксплуатации, можно ли вслед за Марксом повторять – капитализм обречен? Поставить точку в этом вопросе мне долго не удавалось. Но вот пару лет назад, 6 мая 2012 года я участвовал в известном митинге на Болотной площади в Москве. Вместе с сотнями протестующих против фальшивых выборов, я был схвачен омоновцами. На следующий день «самый справедливый суд в мире» присудил мне сутки ареста. Проведенные в камере день и ночь запомнились, прежде всего, непрерывной дискуссией – из шести сидящих на нарах один оказался ортодоксальным коммунистом. Сторонник сталинского тоталитаризма, пострадавший от путинщины, отчаянно защищал сталинщину. Капитализм был для него абсолютно неприемлем, СССР понимался как искаженная, но в своей основе – совершенно правильная форма государственного устройства, а потому борьба с его врагами, какой бы жесткой она ни была, признавалась оправданной. Мои доводы и аргументы сокамерников не помогали. К окончательному ответу я пришел только после долгих размышлений уже вдали от полицейского участка. И хотя готовое решение обычно кажется банальным, я все же его приведу.

… Представим двух детей, воспитывающихся в разных семьях. Одного ребенка родители обожают, задаривают игрушками и регулярно хвалят. Кто из него вырастет? Вполне возможно, через двадцать лет мы встретим современного, энергичного и хорошо образованного человека. В другой семье к сыну относятся куда строже, иногда по делу и пошлепают, могут наказать, но за хорошее поведение непременно поощрят. Кем он будет через 20 лет – вполне возможно, таким же современным, энергичным и хорошо образованным человеком как в первой семье. К чему я это? (Заменим *пошлепывание и наказывание* на *эксплуатацию*.) Вывода три.

Во-первых, умеренная, контролируемая, включающая определенную компенсацию, эксплуатация может быть общественно эффективной и оправданной. Подобно медицинской

прививке, она исключает болезнь и стимулирует трудовую активность, инициативу, содействует преодолению существующей у части граждан инертности. «Демократический, открытый, осправедливливаемый капитализм» возможен и совсем неплох.

Во-вторых, общество полной социальной справедливости, общество без эксплуатации, о котором мечтал Маркс, остается социальной утопией, красивой мечтой, нигде не воплощенной в жизнь. Социальный проект марксизма – **красив и привлекателен**, но он нереализуем.

И третье. Громогласные официальные декларации о «построении социализма» и отсутствии эксплуатации – это индикатор несправедливости и тоталитарной сверхэксплуатации. **Сталинщина и социализм несовместимы!** Громче всех «держи вора» кричит сам вор!

Еще один подтверждающий сказанное факт: социал-демократы (социалисты) и христианские демократы (за свободную конкуренцию и частную собственность) Запада взаимодополняют друг друга, это разные составляющие единой политической системы.

А теперь вернемся из тесной камеры назад, в «большой и свободный» СССР. Как должна была поступать номенклатура, на словах обещавшая отмирание государства и коммунизм, а на практике усиливающая эксплуатацию? Почему рядом с комидеей следовала **коммунистическая идеология**? Что это такое, зачем она нужна? Правильно, комидеология – это самая всеохватная цензура, это система контроля над всей циркулирующей в обществе информацией. Что бы вы не писали, не читали, все что вы слышали или видели по радио и телевидению, должно было приводить к выводу – победа коммунизма неизбежна. Эту сверхзадачу неусыпно решала огромная армия идеологических работников – секретарей по идеологии, редакторов, пионервожатых, глушильщиков, членов реперткомов и главлитов и т. д. и т. п.

Но контроль за информацией не мог полностью решить задачу подавления гражданской активности. То тут, то там появлялись «советские атеисты», заявлявшие «коммунистам – не верю». Некоторые граждане открыто вступали в полемику с властью и «всем советским народом, который единодушно поддерживал…», некоторые вставали на путь прямой вооруженной борьбы с тиранией. И тогда в действие вступала вторая составляющая комидеологии, призванная воздействовать не на информацию, а на **человека**. Несогласных отправляли в психушки, в тюрьмы, в концлагеря или физически уничтожали. **Общее количество погибших от советского режима по сей**

день остается гостайной, но с уверенностью можно сказать, что счет шел на десятки миллионов. Таким образом, коммунистическая идеология служила главным механизмом поддержания мифа о строительстве коммунизма и, одновременно, главным механизмом сохранения власти номенклатуры. (В конце книги см. Приложение № 2 – карту ГУЛАГа)

Устройство комидеологии поясню описанием одной из ее характеристик – *идеологического пространства*. Сегодня в политической терминологии активно используется понятие «властная вертикаль» (в демократических странах **управление** выстраивается по принципу «сдержек и противовесов»). Посмотрим, была ли у «вертикали» предшественница? Как выстраивалась советская идеологическая пирамида? В основе тоталитарного государства был, естественно, народ, но главной его характеристикой считалась не этническая, не демографическая, а идеологическая. Все жители СССР **с момента рождения**, без **всякого выбора, объявлялись *советским народом***. (Отказаться от этого клейма мог только злостный враг-антисоветчик, которого ждало суровое наказание). У советского народа был испытанный авангард, над основанием пирамиды располагалась коммунистическая партия – «ум, честь и совесть нашей эпохи». 300 миллионам граждан путь указывали 18 миллионов членов КПСС. Но над КПСС возвышался следующий уровень пирамиды – боевой испытанный авангард – центральный комитет, над ним – ленинское политбюро, а на самом верху – «нацлидер», которого тогда называли «выдающимся марксистом-ленинцем, генеральным секретарем». Таким образом, единоличную волю генсека обязаны были воплощать 300 миллионов человек. Так выстраивалась комидеологическая пирамида власти, называвшаяся «социалистической демократией», а на языке традиционной политологии – советский тоталитаризм.

Системные исследователи советского наследия в нынешней **России топчатся** на месте. В регулярно возникающих вопросах особенно трудно разобраться молодым людям, лишенным каких-либо целостных и устойчивых представлений о собственной стране. (Сегодня в студенческой среде можно встретить больше сталинистов, чем среди их бабушек и дедушек.) Поэтому, заканчивая анализ советского социализма, я приведу не повторяющиеся количественные аргументы, а качественные, так сказать, синтетические доводы, доказывающие, что СССР – это наша историческая Катастрофа, сопоставимая лишь с монгольским игом.

Посмотрим, как развивались некоторые территории, сначала не входившие, а потом – вошедшие (или наоборот) в состав СССР. Начнем с Финляндии. С 1809 по 1917 Суоми была частью Империи, (тогда финны носили обидное и ныне забытое прозвище «чухонцы»). Экономический потенциал этой территории не был выше показателей европейской части России. А спустя 75 лет, к моменту распада СССР оказалось, что советско-финская граница – самая контрастная граница в мире. Советский социализм проиграл вчистую!

После окончания II Мировой войны треть территории Восточной Пруссии, в соответствии с международным правом, перешла под контроль Советского Союза и называется Калининградской областью. Но спустя 70 лет побежденные смотрят на эти земли не с завистью, а, скорее, с сочувствием. Федеративная Республика Германии является европейским лидером, а Россия – аутсайдером. (Упомяну в этом контексте только один показатель – объем потребляемого Германией природного газа равен объему потерь природного газа в России в ходе его неэффективной добычи и сжигания.)

Закончу еще одной территорией. По итогам все той же II Мировой и, опять-таки, в соответствии с международным правом южная часть Сахалина и Курильские острова вернулись под советскую (теперь – российскую) юрисдикцию. О сахалинском экономическом чуде и о Курильской электронике, в отличие от японских (на островах до сих пор не действует интернет!) пока никто не слышал. А японцы все еще не ставят на своих товарах, как это было в начале прошлого века, фальшивое клеймо «Сделано в России».

В заключение отвечу еще на один запутанный вопрос – почему же Советский Союз распался? Понятно, что с экономикой дела были плохи, но в чем причина экономического отставания? Нормальное государство строится по принципу – **политика есть концентрированное выражение экономики**. Другими словами, основа государства – экономика, а создаваемый политический механизм должен работать на его экономический рост. Иначе устроена советско-тоталитарная система, здесь **экономика – это концентрированное выражение политики**. Здесь хозяйственная жизнь работает на сохранение существующей власти, экономика обслуживает политику. В очень краткой форме суть советско-постсоветской хозяйственной доктрины сформулировал Б. Ельцин «когда меньше хозяев – с ними работать удобнее. А все станут хозяевами – начнут власти приказывать. Какой тогда угол искать?» (См. М. Полторанин. Власть в тротиловом эквиваленте. М., 2011. с. 170.) **Авторитарная власть концентрирует в своих**

руках все рычаги управления, монополизирует экономику, тем самым удушая бизнес. Ее антисистемность ведет к тому, что экономическая жизнь, как и неэкономическая жизнь оказывается перевернутой с ног на голову…

Исходя из выстраиваемой концепции, кризис советского квазигосударства мог быть порожден только кризисом самой его основы – коммунистической идеологии. Происходило ли это в действительности?

Комидея удерживалась с помощью комидеологии. Решающую роль в ее сохранении с 1917 по 1953 год играла не столько пропаганда, сколько силовая компонента – машина репрессий. Но вскоре после смерти Сталина, в мае-августе 1953 года в районе Норильска и Воркуты произошло два мощных восстания заключенных. На Воркуту шло приблизительно 100 тысяч вырвавшихся на волю узников. Ни вохровцы, ни танки не смогли остановить протестующих, и тогда против восставших власти бросили военную авиацию. Мятеж удалось подавить, но перепуганная номенклатура сделала определенные выводы. ***Миф о разоблачениях XX съезде призван был скрыть историю восстаний, которые в действительности и привели к демонтажу силовой составляющей комидеологии***. Уже осенью 1953 года начался роспуск ГУЛАГа, а отказ от жесточайшего *силового контроля* режим стал компенсировать железным занавесом *информационного контроля*. Но цензура неминуемо вела к деградации всей мысли и духовной жизни. А всенародное распространение антисоветских анекдотов, двоемыслия, поддержка обществом идей диссидентов и западные радиоголоса лишали советчину шансов на ее сохранение. Расколу правящего политического слоя и широкому гражданскому протесту – классическим, составляющим системного кризиса – предшествовало происходившее в обществе **массовое разочарование в коммунистической мифологии.**

Попытка спасти СССР путем перестройки завершилась его распадом.

Анализ советской идентичности будет неполным без темы Отечественной войны. Если российскую историю пытаются дискредитировать, в частности, через «миф о рабстве», то советскую систему стремятся спасти, реанимируя сталинский миф о Великой Отечественной. Еще не дойдя до этой страницы, некоторые читатели, наверняка, повторяли – но войну то мы выиграли.

Сталинский миф об Отечественной войне глубоко вмонтирован в общественное сознание. «Враг вероломно напал… Весь советский народ встал на защиту… Мы отстояли свободу и

независимость… это победа нашего строя… мы победили и спасли мир от фашизма».

Мы, конечно, спасли… но для начала спросите настоящих историков, если их найдете, – **была ли вообще возможна Вторая** Мировая без большевицкого переворота?

Без Октября, Россия была бы в числе равноправных победителей Первой Мировой. Ведь Антанта победила даже без сепаратно отпавшей Советской России, с ее огромными контрибуциями в пользу Германии. Без большевиков Россия не превратилась бы – вместе с проигравшей Германией, – в изгоя Европы и не пошла бы на заключение с немцами Рапальского договора (апрель 1922), давшего Берлину доступ к запрещенному оружию (Версальский мир обязывал Германию стать почти демилитаризованным государством). Немецкие офицеры тайно готовились, а военная техника тайно разрабатывалась на территории Советского Союза. (См. книгу: Дьяков Ю. Л. Бушева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР. М., Советская Россия. 1992) …

А секретный протокол к договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года, не случайно его **подлинность** Москва признала через 50 лет, разве он не доказывает, что II Мировую развязывали Гитлер, Муссолини и Сталин?! Только заручившись поддержкой Сталина, получив гарантии, что войны на два фронта не будет, Гитлер смог напасть на **Польшу**. Но и после публикации в СССР текста «протокола» сталинская концепция не пошатнулась у нас ни на миллиметр.

…20 лет, до 1965 года, 9 мая в Советском Союзе не отмечалось как госпраздник, многие пытаются понять – почему? Но и сегодня не слышен вопрос – а почему 2 сентября 1945 – день окончания II Мировой – 70 лет не отмечался у нас вовсе или сколько-нибудь соразмерно с майскими торжествами? Да потому, что отмечая окончание, придется вспомнить о начале, о том, как 16 сентября 1939 года в 22–00 в Посольство Польши в Москве вошел В. Молотов и заявил «У поляков 2 часа, чтобы покинуть представительство… по истечении этого времени Россия объявляет Польше войну».

И тогда еще вопрос: 9 мая – день победы. Но война началась в сентябре 1939 в союзе с Рейхом против Польши, а закончилась 9 мая 1945-го в союзе с Польшей против Рейха?! Так в какой войне мы победили?

И опять **очень важное** о том, почему не отмечали 9 мая? После победного 45-ого, в 1946–47 годах в СССР был организован третий искусственный голодомор, погибло 2 миллиона человек. «Без помощи США и Англии Советский Союз не выдержал бы

напор III Рейха и проиграл бы в этой войне», говорил Сталин. Но Запад не стал бы помогать номенклатуре в возможной войне с собственным народом, в вероятной партизанской войне. А режим к этому времени опять зашатался, уже в 41–45-ом более миллиона «советских» людей воевало против собственной власти. Ничего подобного в русской (досоветской) истории не было! И после победы над Гитлером, в войне с собственным народом Сталин применил страшное и уже проверенное режимом оружие – искусственный голод! Какое уж тут празднование 9 мая…

Сталинская концепция войны не отвечает на вопрос – почему армия, имевшая к июню 41-ого многократный перевес в танках, артиллерии, авиации отступала до Москвы и Волги? Да потому, что армию, как и всю страну больше двадцати лет безжалостно подавляло обезумевшее чекистское «красное колесо». И только введение немыслимой жестокости – штрафбатов, заградотрядов, военно-полевых судов заставило красноармейцев повернуть на Запад. Этому в огромной степени способствовал, конечно, и гитлеризм, объявивший чудовищную войну на уничтожение не большевизму, а России. В противном случае, власовское движение имело бы больший шанс на победу.

Заодно, вопрос – почему для СССР, постоянно готовившегося к битве «малой кровью, могучим ударом», война оказалась полной неожиданностью (к той ли войне он готовился)? Но такие вопросы сталинская концепция просто не видит.

Нет честного ответа на вопрос, почему союзники открыли второй фронт только в июне 1944 года (начни Запад действовать раньше, где гарантия, что Гитлер и Сталин не договорятся **и не объединятся** вновь)? Про «секретный протокол» американцы знали уже в сентябре 1939!

О том, как советский народ, порабощенный сталинщиной, освободил Европу, можно узнать в музеях оккупации в Риге, Таллинне, Киеве, в Институтах национальной памяти в Чехии, в Варшаве… В общем, сталинская концепция не отвечает ни на один вопрос, а память о 27 миллионах погибших требует правды! Ее требуют и живущие! С закрытыми архивами, с запрещенной думским законодательством историей, нас лишают будущего, изолируют за железный занавес и проваливают в прошлое!

Анализ «советского эксперимента» завершим краткой оценкой исторической роли большевицких вождей – Ленина и Сталина. Действия этих политиков и их последователей должны быть квалифицированы как тягчайшее государственное преступление. Почему?

Аргумент 1. **Лживый миф**. Большевицкие лидеры совершили вооруженный захват власти в стране, которая находилась в

состоянии динамичного социально-экономического развития. Ленин, Сталин, их соратники и последователи **обосновали захват власти обещанием преобразовать Россию и весь мир** на принципах социальной справедливости, коммунизма, гарантировали отмирание государства.

Но публично декларированные ими цели являлись **величайшей в истории политической мистификацией**, разоблачение которой по сей день не завершено.

Аргумент 2. **Доказательства лживости**. Лживость большевицкой доктрины доказывает то, что все обещанное и созданное ее лидерами – III Интернационал, мировое коммунистическое движение, мировой социалистический лагерь, КПСС и сам Союз Советских Социалистических Республик – в исторически короткий срок распалось и прекратило существовать. Разрушив историческую Россию, нелегитимная власть не создала ничего подлинного. **Более того,** ее **с**охранение поставило под вопрос самую фундаментальную проблему – сохранится ли Россия, сможет ли существовать дальше, после краха коммунизма? (В конце книги см. Приложение № 3. Приблизительная карта-схема утраты и изменения территории СССР и России в 20 веке).

Аргумент 3. **Плата за ложь.** За «большевицкий эксперимент» России пришлось расплачиваться невиданной ценой: утратой огромных территорий, потерей колоссальных ресурсов. Все эти потери столь же бессмысленны, сколь и безвозвратны. Советский режим подверг репрессиям и уничтожил десятки миллионов ни в чем не повинных людей. Точные данные о количестве пострадавших по сей день остаются гостайной. Правовая оценка **произошедшего** до сих пор не дана, коммунистическая номенклатура не понесла никакой ответственности ни перед Россией, ни перед миром.

П.С. Информация к размышлению: репарации, наложенные на **кайзеровскую** Германию Версальским миром, ФРГ закончила выплачивать в 2010 году! **Если наш народ сам признает и объявит о преступности существовавшего в СССР режима, ответственность должна будет нести власть. Счет должен быть предъявлен не народу, а режиму!**

Часть V. ПОСЛЕ ПОЛУРАСПАДА СОВЕТСКОГО РЕЖИМА; РОССИЯ БЕЗ ИДЕИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Против постсоветской системной социальной науки

Нас никому не сбить с пути,
Не знаем мы куда идти.

Народная
частушка.

В хорошую погоду всякий Россию
любит, а ты ее и в плохую люби.

Л. Леонов

Провал августовского, 1991 года, путча и распад Советского государства привел к полураспаду советской системы. Исчез, будто никогда и не было, миф-обещание о строительстве коммунизма. Но сами мифотворцы – самоназначаемый слой чиновников – пройдя некоторую чистку, сохранил прежние кресла. Сменяющие ветеранов новые номенклатурные рекруты работают по модернизированным старым правилам.

Крах старой идеологии актуализировал проблему российской самобытности, российской системы ценностей. Рассуждая формально, у нас есть три способа обретения идентичности.

Новая Россия может, наступив на старые грабли, объявить себя уменьшенно-улучшенным изданием **СССР**. Есть такая партия, и есть поддерживающие ее избиратели.

Другой вариант – считать всю свою историю – и советскую и досоветскую – неправильной и начать догонять **Запад**. Разного рода СПСы и Правые дела пытались реализовать этот «проект», но заканчивался он распадом самих партструктур.

Третий вариант вытекает из проделанных автором рассуждений – **это Преемство** с **исторической Россией**. **Преемство** учитывает западный и советский опыт, сознает, что Русская идея должна быть модернизирована, но исходит из того, что ***основой идентичности должна стать исторически сформированная и обоснованная, собственная система ценностей***.

А что происходит на практике? Постсоветская идентификация строится на **двух несочетаемых началах**. С одной стороны, **РФ официально объявила о правопреемстве с СССР,** что исключает переход к правовому, демократическому

государству.

Первое начало, или как модернизируют комидеологию. Миф о коммунизме имел в СССР разное звучание. Время «*великих Ленина и Сталина*» продолжавшееся до середины 50-ых годов, было затем урезано до мифа «*о великом Ленине*»… В постсоветской России коммунистическая мифология сохраняется в виде сказки «*о великой победе*». При этом реальная история Отечественной войны **остается упрятанной** в архивах, а тех, кто ищет правду, власти обещают строго наказывать. Основной смысл сохраняемого по сей день сталинского мифа о войне не предполагает даже вывод о недопустимости насилия. Его цель в другом. **Во-первых – внушить гражданам, что соввласть права (ведь победили), что нынешняя власть — продолжательница той и, значит, тоже права. Другая задача – компенсировать рухнувший миф о «советском народе». Я уже писал о всеохватной комидеологической пирамиде, основанием которой был советский народ. В изменившейся ситуации миф о войне должен выполнить роль нового общего знаменателя. Формально его всеохватность достигается через ритуально-обязательное осуждение нацизма (благо, с этим, кроме А. Миграняна, никто и не спорит), но фактически думские законодатели запрещают подвергать критике действия власти в период войны.** Запрет на знание и анализ собственной истории, на выводы из огромного количества допущенных сталинизмом трагических ошибок и преступлений спасает остатки советской идеологии, лишая Россию будущего. Он останавливает время, **сжимая** национальное самосознание тоталитарными тисками прошлого.

Второе начало. Опора на ***советскость*** является главной в новой идеологии, но ее подстраховывает мобильная подставка из шести составляющих: госруководители объявляют страну то *российской*, то *антироссийской*, то *советской*, то *антисоветской*, то *западной*, то *антизападной*. Этот винегрет, включая антисоветскую составляющую, необходим для сохранения в новых условиях прежней советской идентичности. (Еще Н. Хрущеву пришлось критиковать Сталина ради спасения сталинщины). Нынешний режим – почти православный, но взорвавший Храм Христа Спасителя Сталин упокоен на Красной площади, советский гимн «дополняет» российский флаг, власти категорически «против» планов Грузии и Украины вступать в НАТО, но «за» базу НАТО под Ульяновском … Набор истин, объявляемых в данный момент «высшими и вечными», является высшим только здесь и сейчас, он постоянно ротируется.

Идентификационная карусель создает новые возможности

для номенклатуры. Постоянно меняя правила, она разрушает саму систему отсчета и таким образом освобождает бюрократию от ответственности. Государство без идентичности лишено стратегии (это вам не подорвавшая СССР мина «коммунизм в 1980 году»). Конечно, про «программу-2020», проект Сколково, «удвоение ВВП», квартиры для ветеранов, как и про «25 миллионов новых, современных рабочих мест» сказать можно, но спустя год об этом следует забыть и в СМИ не упоминать.

«Идентификационный винегрет» позволяет номенклатуре не обременять себя задачами государственного масштаба и сосредоточиться на действительно для нее важном – на удержании власти и денежных потоков. И здесь позиция политического флюгера – самая эффективная. В день 70-летия катынского расстрела польских офицеров президент Путин встал перед телекамерами на колени и послал ожидаемый западом сигнал – «это преступление сталинщины». А в годовщину битвы на Волге россияне узнали, что Волгоград опять стал Сталинградом, а Сталин – главнокомандующим армии победы… Когда в марте 2014 года российские военные входили в Крым и обеспечивали проведение «референдума», по официальной версии их там не было. А когда «референдум» прошел, оказалось что их присутствие было необходимо и оправдано…

Квазиидентичность и общественнаядискуссия. Отказ от выявления государственной идентичности определяет характер полемики, идущей в СМИ. В разных странах вопросы тактики и стратегии обсуждают, чтобы прийти к каким-то обобщающим выводам, чтобы утвердить какие-то принципы и итоги. После долгого обсуждения Европа пришла к заключению, что Холокост действительно имел место, и оспаривать этот факт стало как-то неприлично. Нюрнберг и германская гражданская дискуссия о нацизме доказали немцам, что фашизм – страшное преступление, украинская дискуссия пришла к выводу, что Голодомор 1932–33 годов – это геноцид…

Иначе проходит обсуждение в российских СМИ (повторю, что парламент у нас – не место для дискуссии). Планы Единороссов страна принимает молча, стратегические вопросы, например, о расширении Москвы, об увеличении военного бюджета, о вводе войск на территорию другого государства – не предмет общественной полемики.

Зато самые принципиальные, ключевые проблемы – тема достаточно свободного обсуждения. Что является главной геополитической катастрофой – распад СССР или разрушение Российской империи; 70 советских лет – высшее достижение нашей цивилизации или страшная беда; Сталин – великий вождь

или опасный преступник…? **Такие *дискуссии идут, но в них запрещено ставить точку. Так создан и работает механизм разрушения национальной памяти, национального опыта и уничтожения собственной истории.*** Постсоветская цензура лишает дискуссию смысла и накладывает невидимое табу на определение российской идентичности!

Человекв государстве без идентичности. Об идентификационной непрозрачности задумываются немногие, считая эту тему слишком абстрактной и далекой от реальности. Но на практике, защищая постсоветскую бюрократию, квазиидентичность порождает глубокие проблемы в повседневной жизни обычных людей.

Винегрет ценностей ведет к отказу от нормальной социальной активности. Поскольку характер и природа российской цивилизации теперь не фальсифицируется, как в советские времена, а вообще *не выявляется*, в языке появилось множество синонимов, обозначающих гражданскую индифферентность. От молодежи можно услышать – мне до лампочки, – до фонаря, – по барабану, – фиолетово, – перепендикулярно, – параллельно… Причем подобные высказывания имеют двоякий смысл – с одной стороны, они обозначают **нежелание включаться в социальную проблематику**, с другой – это своеобразный сигнал, показывающий «я свой, я такой как большинство».

Состояние социального безучастия, в конечном счете, обессмысливает человеческую жизнь. Количество суицидов в современной России превышает все европейские показатели. Число уезжающих из страны выше количества беженцев в годы Гражданской войны. Характерно, что единственным русским словом, вошедшим в наш лексикон за последние 20 лет, стало слово «*беспредел*».

Отсутствие идентичности проявляется и в том, что после распада СССР мы не нашли форму обращения друг к другу. Назовешь встречного «товарищ» – он подумает, что его обижают, обратишься «господин» – решит, что над ним подсмеиваются. Индикатором абсурда стал ответ вице-премьера Д. Рогозина на американские санкции против российских чиновников; в своем твиттере он написал «… товарищ Обама из Вашингтонского обкома…»!?

В отсутствии норм – причина фиксируемого социологами повышенного уровня агрессивности большинства россиян (в сравнении с жителями других европейских стран). А сверхагрессия делает востребованным чрезмерный гедонизм, главные телеканалы вынуждены с утра до ночи хохотать.

Повышенная агрессивность снимается повышенным потреблением спиртного, наркотизацией. Так замыкается круг русской Катастрофы – по смертности нет нам равных в Европе.

Но и для того, кто вынужден принимать существующие квазиправила, жизнь превращается в стресс. В действующей системе не может быть ни героев, ни антигероев. Но поскольку постсоветскому государству приходится создавать разного рода иерархии – начальников и подчиненных, специалистов и некомпетентных, великих и заурядных, эти иерархии сплошь и рядом оказываются фальшивыми. Вы обращаетесь к руководителю, который ничего не может решить, приветствуете прославленного, но вблизи он оказывается фейком, добиваетесь ответа от специалиста, который на самом деле некомпетентен.

*(Мелкая иллюстрация сказанного – раскручиваемый некоторыми СМИсюжет с «диссергейтом».***Более полная правда заключается в том,что борьба с научным плагиатом сама, в известном смысле являетсямистификацией, ибо предполагает, что среди системных гуманитариев есть и те, ктопредставил к защите не просто оригинальный, но и значимый результат.Однако, действующие правила призваны сделать системную науку безвредной для власти, задача «исследователя» —не замечать реальные социальные проблемы**. *Поэтому, сколько-нибудь существенные новациив официальном гуманитарном знании практически исключены.)*

Внешняя политика и постсоветская Россия. Крах советской псевдоидентичности и неспособность восстановить российскую идентичность завели в тупик внешнюю политику. В сложившейся ситуации не может быть восстановлена традиционная для исторической России *ориентация на славянские страны*. Болгария, Сербия, Хорватия, Чехия вступили или вступают в ЕС и не становятся нашими союзниками. Не получает поддержку политика России в *странах православного мира*. Греция, Румыния, Грузия, Молдова скептически относятся к курсу Кремля. Отказ от демократической ориентации вытолкнул Россию из *клуба западных демократий*.

Государство, не называющее и не устраняющее причины собственного кризиса распалось уже трижды – с приходом большевизма распалась историческая Россия; через 70 лет распался СССР; а теперь прекратила существовать его не-«сохраненная, обновленная форма» – СНГ. Преемство с советской квазигосударственностью приводит к тому, что «друзьями» страны объявляются те, кого остальной мир считает изгоями – всяческие Каддафи, Хусейны, Януковичи, Лукашенки. Те же, кто возглавляет наиболее успешные демократические

страны, объявляются виновниками российских бед и проблем.

Номенклатура и «биохимия предательства». И советская, и продолжающая ее постсоветская государственность порождают множество проблем, но госруководители стремятся сохранить власть пожизненно и потому освобождают себя от критики. (*Историческая Россия жила по принципу Екатерины II – если подданные недовольны, виноват всегда государь*.) В результате, за неправильный курс отвечает сам народ. В разные периоды виновных называли по-разному – сначала все портили контрреволюционеры, «беляки», потом враги народа, мешали делу космополиты, антисоветчики, диссиденты, неформалы… Ну а теперь, когда из всех щелей повылезали экстремисты, иностранные агенты, национал-предатели и пятая колонна, бороться за светлое будущее власти приходится из последних сил. Подобная практика **не существует ни в одной нормальной стране.** И до тех пор, пока врагом народа будет оставаться сам народ, пока Россия не отстранит от управления весь деградировавший чиновничий слой, пока не создаст ротируемы и ответственный политический класс, мы будем жить в угасающем государстве.

Российский социально-экономический прорыв после 1917 года сменила деградация и отставание. Только к 1929 году СССР по уровню ВВП вышел на показатели Империи 1914–15 годов. Что же касается нынешнего положения экономики, то, по одним данным, мы не достигли, по другим – едва превысили уровень 1991 года! Сохранение советско-постсоветской системы не позволяет преодолеть отставание как народного хозяйства, так и других сфер российской жизни.

Есть ли выход?

Часть VI. ВОССТАНОВИТЬ РОССИЙСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ. ЧТО ТАКОЕ ПРЕЕМСТВО

Предложения автора

И после самой страшной ночи
наступает рассвет.

Исцеление страны возможно только после возвращения на российский маршрут, а для этого необходимы два типа действий.

Во-первых, **мы должны «подвести черту» под советчиной**. Нужна организация гражданской дискуссии о потерянном столетии. Необходимы выделение времени на телеканалах для свободного анализа советской истории, отмена цензуры, открытие архивов. Итогом обсуждения станет Русский Нюрнберг – юридическая, правовая оценка режима номенклатурной самооккупации. Его главная цель – исключить возможность повторения Катастрофы, через которую прошел наш народ!

Предваряя дальнейшие рассуждения, *еще раз уточню свою позицию. Можно ли сказать, что в исторической России все было идеально? Конечно, нет, случались ошибки и неправильные действия руководителей разного уровня, но в целом Российская империя – государство никак не худшее, чем, скажем, Британия, Франция или Австро-Венгрия. Были ли успехи и какие-то достижения в СССР? Конечно, были, но в целом – это квазигосударство, несовместимое с мировыми цивилизационными нормами и изначально обреченное. Наш народ с огромными потерями вынес на себе этот непомерный груз. Что же делать дальше?*

Простившись с советским прошлым, следующая задача – продолжить российский маршрут. Но Преемство возможно на основе *реформированной* Русской идеи. Какие же ценности должны сегодня образовывать российскую идентичность?

Историзм! Наш общенациональный опыт сконцентрирован в истории. История – это зеркало, в которое смотрится народ, чтобы понять каким он был, каков он сейчас и как ему жить дальше. Нашу историю XX века нельзя переписать, поскольку по-настоящему она, до сих пор, не написана. И еще уточнение. Одну и ту же пьесу, один и тот же текст разные режиссеры ставят по-разному, а как писать российскую историю, какая ее концепция востребована?

Нам необходимопатриотическое прочтение своего прошлого.

Это означает, прежде всего, признание разрыва, история страны – это история Империи и история СССР.

Это означает, что досоветское прошлое – предмет нашей

гордости, источник формирования патриотизма, основа нашего будущего. Да, повторю, там были ошибки и просчеты, но **в целом – эта история оценивается как позитивная**.

Патриотизм в оценке истории также означает, что советское прошлое понимается не как история съездов и пятилеток, а как история Сопротивления. Его вехи – Гражданская война, Кронштадтское восстание, Тамбовский мятеж, крестьянская война 30-ых годов. Это также Красный террор 18-ого и Большой террор 30-ых, это три искусственных голодомора. Это трагедия второй гражданской войны, проходившей параллельно с Великой Отечественной, когда более миллиона «советских» людей воевало с собственной властью.

Послевоенная история – это «послепобедный» голод 1946–47 годов, это надломившие сталинщину восстания в лагерях в 1953 году. Послевоенная история – это история забастовок и восстаний (рабочие волнения в Темиртау – 1959, забастовка в Ленинграде, на Кировском заводе и Электросиле – 1961, Новочеркасск – 1962, лето 1963 – волнения, забастовки, демонстрации в Кривом Роге, Грозном, Краснодаре, Донецке, Муроме, Ярославле, в Москве на автозаводе Лихачева и т. д. и т. д.), это история диссидентства и его продолжения – история неформального движения периода Перестройки и 500-тысячных протестных митингов в столице… Советский режим все 70 лет находился «в кольце врагов» и на грани краха (госграница была закрыта всегда; даже в войну Сталин не распускал лагеря и только части узников доверил служить в штрафбатах). А история последнего 25-летия – это история борьбы за и против реанимации советчины.

Объединяющая концепция истории, единство в понимании узловых вопросов нам необходимо. Учебники могут быть разными, но без согласия в исходных принципах нет единого народа и единой страны! Эта концепция воплощается в системе образования, в информационной и культурной политике государства. **Патриотическая трактовка истории ничего не утаивает и ничего не скрывает** (в противном случае мы просто не имеем дело с историей), она готова дать честный ответ на любой поставленный вопрос. Именно такая трактовка служит народу духовной опорой, дает возможность поверить в себя и в свое будущее.

Обустройство. Прерванный большевизмом третий этап российской истории – стратегию обустройства – необходимо продолжить. Что это значит?

Качественное развитие предполагает новые приоритеты госбюджета. Расходы на силовиков, чиновников, на сверхбогатый центр и отдельные сложные территории – вроде Чечни,

необходимо заменить приоритетным финансированием здравоохранения, образования, науки (новое гуманитарное знание), новых технологий и модернизации производства, новейших коммуникаций, связи, транспорта.

Отраслевые приоритеты необходимо дополнить и сочетать с территориальными преференциями. Необходимо выбрать 5–7 регионов – точек роста – расположенных по возможности равноудаленно по всей российской территории. Это остановит неуправляемый приток граждан из других частей распавшегося СССР и из стагнирующих, депрессивных территорий самой России в болезненно-гипертрофированную столицу. Наша страна всегда должна нести военные расходы, но армия нам нужна не для захватов, а для гарантии своего суверенитета, целостности и мирного строительства.

Демократия. С переходом к *обустройству* связана еще одна «старо-новая» норма. Обустройство невозможно без гражданских свобод и демократии. Говоря современным языком, *демократические институты* существовали и действовали у нас во все времена, кроме советских. Новгородское вече – ровесник исландского альтинга, первого европейского парламента, затем земские соборы и боярские думы. При Петре I они были преобразованы в Госсовет – совещательно-законодательный орган при императоре. Уточню, что термин «**самодержавие», описывающий** многие столетия отечественной истории, сплошь и рядом трактуется неверно. Самодержавие не имеет никакого отношения к **диктатуре и тирании**, речь идет о самостоятельности и независимости от других государств. Отдельный разговор – о местном самоуправлении – земствах и других местных выборных органах, которые существовали у нас также многие столетия.

Но от прошлого вернемся к рассуждениям о дне завтрашнем. Серьезной предпосылкой гражданского, творческого, научного поиска являются гарантии прав и свобод. И демократия нам действительно жизненно необходима. Но демократия по-российски имеет свою специфику. Она не должна быть безбрежной, **не должна выходить за рамки морали**. (Однополые браки, свобода сексменьшинств – это болезненные заблуждения наших соседей). Понятно, что люди бывают разные, но объявлять тех, кто не совсем здоров, парадопобедителями – ошибка, которую следует избежать.

Говоря о соотношении демократии и правил, регулирующих жизнь общества, стоит помнить и о других ограничителях. Национальные традиции, культурные особенности и обычаи, исторический опыт – это золотоносные зерна, к которым следует

относиться уважительно и бережно. Они не должны вытесняться искусственно ускоряемой глобализацией ценностей. В общественной жизни открытая дискуссия и даже ограниченный эксперимент возможны, но только по итогам многократной проверки его результаты могут обрести право на «массовое употребление». Осторожность и своеобразное предтестирование новых общественных правил нужны в социальной сфере не меньшие, чем апробация новых лекарств в медицине.

Невидимая граница между тем, что следует считать вечно-неприкосновенным и допустимым новаторством **заранее** никем не определена. Ее сохранение – постоянная проблема. Добавлю, что максимум свободы, отказ от всех действующих ограничений необходим тогда, когда нормы грубо нарушены, т. е. в тоталитарно-авторитарном государстве. Но после его демонтажа и свободного политического волеизъявления, после создания демократического государства востребованы рамки, сохраняющие новую систему. Необходимы отобранные обществом и его моральными лидерами регуляторы в сфере гражданских прав, политической активности, в области критики правящего политического класса.

Утверждая демократию, необходимо учитывать и ее слабые места. Одна из проблем состоит в том, что при демократическом волеизъявлении «*голоса подсчитывают, а не взвешивают*», т. е. демократия уравнивает экспертов и дилетантов, специалистов и тех, чья квалификация минимальна. Поэтому политическое устройство будущей демократической России может дополнить и уравновесить тот, кто традиционно, по наследству обладает наивысшей подготовкой, наилучшим образованием, кто готовится к соответствующей миссии с детства и кто не зависит от конъюнктуры политических партий. Эту функцию традиционно выполнял Российский императорский дом, сохраняющийся и сегодня. При определенных условиях традиционный для нас институт монархии, со временем, может обрести новое место в возрожденной российской государственности.

Оправославии и двух европейских субцивилизациях. А как быть с другой важнейшей составляющей Русской идеи – с православием? Вопрос веры и отношения к традиционным конфессиям – глубоко личный, каждый человек решает его в соответствии с собственными убеждениями. Но если рассматривать православие не как религию, а как определенную систему ценностей, надо отметить: его главные и специфические начала – *нравственность и духовность*.

Роль православия хорошо видна при сопоставлении культур католического запада Европы и ее прволаеного востока. Запад и

Восток Европы – две близкие, взаимодополняющие, но не идентичные субцивилизации. На Западе говорят – «если ты умный – почему не богатый», у нас – «уговор (слово, честь) – дороже денег». В латинском мире есть знакомое нам слово «истина», но нет слова «правда» (т. е. истина, слитая с моралью). В прошлые века были на Руси ныне забытые понятия «праведник» и «трудник» (тот, кто работает не за деньги, а для высокой цели). И сегодня надо стремиться к возрождению этих традиций. Как писал В. М. Шукшин, за «свою историю русский народ отобрал, сохранил, возвел в степень уважения человеческие качества, не подлежащие пересмотру – честность, совестливость, трудолюбие, доброту»! У писателей Запада герои борются за деньги, славу, карьеру. Русская литература учит отстаивать справедливость и правду. Утверждаемая православием нравственность пронизывает все клеточки российской духовной матрицы.

Можно продолжить сопоставлять запад и восток Европы. У них – католицизм и латиница, у нас – православие и кириллица, у них – прежде всего гражданское общество, у нас – соборность, духовная целостность… 70 советских лет вырывали Россию из европейской и мировой истории, ставили нас вне естественного хода времени. И потому сегодня не затухает невнятный спор – мы не Европа? – мы Евразия? – мы Азиопа?.. На самом деле две европейские традиции дополняют друг друга, но у продолжателей Западного Рима и Восточного Рима своя специфика. Есть над чем подумать…

Возрожденная и реформированная Российская идея – это историзм, обустройство, духовность и нравственность, демократия.

Вернемся в Россию!

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Еще раз повторю главный вывод книги, который сводится к трем суждениям:

– 1000 лет российского пути – это история побед и достижений;

– Октябрьский переворот, советско-постсоветский разрыв – это Русская Катастрофа;

– выход из тупика в Преемстве и возвращении на Российский маршрут.

А теперь —

Маленький словарь, пять терминов

Национальная идея.

Национальная идея существует у любого народа и государства, но термин «Русская идея» возник именно у нас во второй половине XIX века. Те, кто сегодня называет себя русскими, тогда назывались великороссами, а русским считалось почти все многонародное население страны. За прошедшие полтора века значение некоторых понятий изменилось и идею, названную Ф. М. Достоевским Русской, теперь уместней называть Российской. Смысл этого концепта в брошюре изложен, но, поскольку среди читателей, видимо, будут и профессиональные гуманитарии, я представлю его точную дефиницию.

Итак, **Российская идея —** *это совокупность предельных, то есть не выводимых из иных оснований, норм и правил, характеризующих российское общество и отличающих его от других обществ; это ценности, сформировавшие единую нацию из различных племен и родов; это нормы и правила, существующие объективно, независимо от их осознания или неосознания отдельным человеком, сохраняющиеся длительное время, передающиеся из поколения в поколение; это такие базовые правила, на которых выстраиваются иные нормы и правила данного общества*.

Внесистемнаясоциальная наука.

В 1921 году предсовнаркома Ленин издал декрет, распустивший четыре из шести гуманитарных отделений (факультетов) российских университетов. История, социология, философия и филология (включая русскую филологию)

прекратили легальное существование. Философия православия и теософия попали под фактический запрет еще раньше. Недолгое время сохранялось правоведение и государствоведение.

Спустя десятилетия эти науки были восстановлены. Преподавание истории в СССР возобновили с середины 30-ых годов, философии – с конца 30-ых, социологию возрождали в 60-ые… Но вся советская социально-гуманитарная наука была «*марксистско-ленинской*». Работая **на ее периферии**, гениальный и почти не замеченный языкознанием лингвист Ю. В. Кнорозов, смог расшифровать язык индейцев майя, философствующий историк-медиевист А. Я. Гуревич смог написать и издать свою работу «Категории средневековой культуры», переведенную на многие европейские языки… Но они, и единицы им подобных, не могли получить достойную оценку своего труда, либо получали ее с опозданием (академиками и «героями» становились другие).

Что же касается тех, кто занимался актуальными социальными вопросами, то и здесь существовала небольшая когорта ученых, не принимавших советско-ленинскую догматику. Они оставили наследие разного масштаба, но их имена не забыты и сегодня – А. Авторханов, А. Амальрик, М. Восленский, А. Сахаров, А. Солженицын и др. В советское время все они сталкивались с разного рода преследованиями и, как правило, вынуждены были покидать родину.

Говоря о ситуации в постсоветской социальной науке, надо признать, что по большей части она остается оторванной от жизни и в этом смысле продолжает советские традиции. Анализ XX века, ответ на вопрос о причинах Русской Катастрофы здесь отсутствует, поскольку «не замечен» и не признан сам факт Катастрофы.

Между тем, наряду с официальной, системной наукой сегодня вновь работает небольшое количество исследователей, которых следовало бы назвать ***внесистемными гуманитариями*** (по аналогии с несистемной политической оппозицией). Это ученые, продолжающие традиции ученых-диссидентов. Не стану называть их имена, поскольку не обсуждал с ними свои оценки, но могу сказать, что такие авторы работают в сфере истории, особенно в сфере изучения Второй Мировой войны, в области социологии, политологии… Думаю, читатель догадывается, что автор относит себя именно к этому ряду исследователей.

Патриотизм.

Термин этот столь же привычен, сколь и обес-смыслен **официальной** пропагандой. Говоря о патриотизме, необходимо изначально откреститься от его советско-постсоветских трактовок – это *не преданность власти, не готовность отдать за нее жизнь* и

не работа в военно-патриотическом движении.

Почвеннический патриотизм – это уважение к разным странам и народам, но ***особое отношение – к своей стране****, ее истории, культуре, языку, народу*. Отношение патриота-почвенника к власти определяется тем, насколько успешно или неуспешно она решает государственные задачи. При таком подходе первична не власть, а страна, история, народ. В частности, поэтому почвенник согласится с **формулой** Адама Михника: «Патриотизм – это осознание ответственности за преступления, совершенные властью от имени твоего народа».

И еще на ту же тему. Заповедь «чти отца, чти мать» – **мотивирована** не только моралью, она вытекает из всего жизненного опыта. Быть успешным может и тот, кто любит родителей, и тот, у кого с ними были сложные отношения. Но жизнь человека, сформированного в семейной гармонии, оказывается менее травматичной и более здоровой. Похожая ситуация и с патриотизмом. Человек, не способный любить свою страну, социально менее значим, менее успешен, ему труднее прийти к заметному результату, если он занимается социальными и гуманитарными проблемами. Теряет в таком положении и сама страна.

Исходя из **всего ранее** сказанного, я считаю бессмысленным понятие «советский патриот» и не понимаю, как можно быть в разделенной во времени стране «патриотом России в целом». Еще Троцкий в первые послеоктябрьские годы поучал С. Есенина – «России березового ситца нет, и не было, есть Россия бар и господ, есть Россия трудящихся, определитесь – с кем вы». И в некотором смысле я с Троцким согласен.

Разделяю позицию тех, кто считает себя патриотом **исторической России** и выступает за Преемство. В этом контексте исчезает якобы парадокс любимой формулы Адама Михника: «Я – антисоветский русофил». Думаю, и поэт Дмитрий Пригов, оставивший строки – «Чем больше родину мы любим, тем меньше нравимся мы ей» подписался бы под сказанным.

Россиеведение.

Этот термин у нас не распространен, хотя возник еще в конце XIX века, в работах Д. И. Менделеева, который был не только химиком, но и исследователем своей страны. В гимназиях, до прихода большевиков, изучался предмет «Отечествоведение». Сегодня в университетах многих стран студенты изучают свое «-ведение»: американцы – Америкенстадис, австралийцы – Австралиенстадис, арабы – Арабиенстадис, в Индии изучают Индиенстадис, в Евросоюзе – Юропиенстадис… Ясно, что и нам следовало бы соответствующим образом готовить школьников и

студентов. Да и в рамках РАН, наряду с институтами Европы, Африки, США и Канады, необходимо создать Институт Россиеведения. Но пока это сделать невозможно.

Так что это за научное направление? Рассуждая по аналогии, получится быстрее. … Вы и ваш сосед решили поставить дачный дом. На ваши участки привезли цемент, брус, шифер, кирпич, стекло… Вы все это собрали и построили дом, а у соседа материалы так и лежат…

Если соединить все науки о России – социологию и статистику, историю и географию, литературоведение и языкознание… – все вместе и будет Россиеведением.

Но дом вы собирали не абы как, а по плану, в соответствии с проектом. Разные составляющие Россиеведения тоже надо собирать по «единому плану». Основа, на которой выстраивается здание – национальная идея. Через нее необходимо просматривать географию и киноведение, топонимику и фольклор… Тогда все получится ладно, логично, надежно и, главное, – возникнет способность прогнозировать будущее!

Империя.

Чем чаще этот термин употребляют российские политики и СМИ, тем более **искаженным он оказывается**. Изначальный смысл слова столь же беден, сколь и очевиден – империя – это государство возглавляемое императором. Но если **здесь** поставить точку, окажется, что совершенно разные страны – Великобритания, Япония или Центральная Африка (там в 70-ые годы прошлого века правил император Ж. Бокасса) – почти «родные братья». Всякому понятно, что политические системы, традиции и нормы этих государств слишком разные.

Нужна более полная трактовка. Империя – это государство многонациональное, в котором разные народы и нации имеют разный статус. Есть народ главный, и есть его «младшие братья».

И еще, империей называют государство, стремящееся к расширению территории, к присоединению чужих земель.

Если все три характеристики применить к России конца Х1Х – начала ХХ века, окажется, что лишь одна из них подходит – государство возглавлял император. «Собирание земель» уже прекратилось, а ***народы внутри сраны имели равный статус***. В этом отношении Россия принципиально отличалась от других империй. Например, в Великобритании английская нация сформировалась относительно рано, и когда англичане приходили в Африку или в Азию они смотрели на местных жителей как на людей второго сорта. В России, это подчеркивают досоветские и несоветские исследователи, русские формировались одновременно с другими народами, которых

воспринимали как равных. Никакого деления на высшие и низшие этносы в России не существовало. (Миф про «тюрьму народов» – коммунистическая ложь, призванная заменить реально действовавшее словосочетание «семья народов».) В одно и то же сословие (деление происходило не по национальной принадлежности, а по вероисповеданию и сословию) могли входить люди любой этничности.

Из сказанного – два вывода. Политологи любят, как попугаи, повторять – «все империи распались, значит и Россия…». Потому и распались, любезные вы наши, что многонациональные иерархии дело непрочное, народы не признают господство над собой. **Россия, в отличие от той же Австро-Венгрии или Османской империи потому и сохранилась**, что изначально строилась на национальном равноправии. Национальную иерархию выстраивали в СССР и это плохо кончилось.

Второй вывод. Понятие «имперская политика» некоторые любят привязывать к современной России. Последнее расширение России в Европе произошло в начале Х1Х века (тогда в состав страны вошла Финляндия, Бессарабия и Варшавское княжество) … К непрерывному расширению, вплоть до самого распада государства, стремились большевики. Поэтому нынешнее стремление к экспансии нелепо называть «имперской политикой», не трогайте Россию!, это политика сталинская.

ДОБАВЛЕНИЕ (К ЧАСТИ IV)

Анализируя процессы, происходившие в Советском Союзе, я вскользь упомянул о Воркутинском восстании в 1953 году. Работая над историей ГУЛАГа, Александр Исаевич Солженицын собрал огромное количество свидетельств. Однако было бы ошибкой считать, что тема лагерей уже исчерпана и закрыта. В частности, информация о Воркутинском и Норильском восстаниях **до А. И. Солженицына не дошла. Представляю здесь новую редакцию моей написанной ранее статьи о Воркутинском и Норильском восстаниях, об их значении и последствиях.**

Революция узников

Почему сказка про XX съезд – это советская мифология. Почему партия осудила «культ личности»

Мысленно перенесемся в середину 50-х годов прошлого века и зададимся вопросом: как это партия, единодушно поддерживавшая великого вождя столько лет, в один прекрасный день так же единодушно его осудила? И если народ низвержение одобрил, почему главный съездовский доклад Никита Хрущев делал тайно, ночью, а первая публикация текста, то есть ознакомление народа с тем, что он поддержал, произошло спустя 30 с лишним лет? (По свидетельству внука Хрущева, доклад и по сей день полностью не опубликован, выступление длилось 5 часов, а публиковавшийся в годы Перестройки текст читается за полтора часа.) Почему сам Никита Сергеевич, слывший ближайшим подручным «отца народов», неожиданно изменил взгляды и предал учителя анафеме? Решая острейшие вопросы, которые просто не замечены советско-постсоветской социальной псевдонаукой, мы обнаруживаем три варианта ответа.

Подходя формально, можно предположить, что нового партийного **лидера замучила совесть** *и он, преодолевая себя, встал на путь покаяния. (Что-то подобное происходило в Венгрии, когда в 1956-ом году народную революцию возглавил бывший номенклатурный чиновник Имре Надь.) Увы, к Хрущеву такое объяснение не подходит, пройди он действительно через внутреннее покаяние, страна освободилась бы и от цензуры, и от колхозов, от Компартии, КГБ, да и венгерскую революцию не давили бы советские танки…*

А может быть, радикальный разворот Персека объясняет **мощное давление извне** *? Увы, после Второй Мировой международный авторитет родины Сталина резко вырос, народы многих капиталистических стран с интересом прислушивались к советской пропаганде, а их власти соответственно прислушивались к голосу своего народа.*

Остается последний, третий вариант – в СССР возникло **мощное внутреннее давление** *на власть. И хотя об этом не пишут учебники и не информирует телевидение, сорвать покров тайны давно пора…*

Горячее лето-53: о чем сказано шепотом, а о чем не сказано

вовсе

После восстания сотни заключенных в лагере Усть-Усинска в 1942 году разного рода бунты и протесты случались в ГУЛАГе нередко. Но с уходом Сталина они быстро приобрели новый размах и масштаб. 25 мая 1953 года в шести лагерях под Норильском начался бунт, который продолжался 72 дня. В забастовке участвовали не менее 20 тыс. человек. Больше половины из них – активисты антикоммунистического, национально-освободительного движения на западе Украины, обычно в советско-постсоветской печати их называют бандеровцами. Молодые ребята имели военную выучку, хорошую физическую подготовку, доверяли друг другу. Они и организовали первый массовый протест. Среди руководителей бунта был лидер молодежной патриотической организации запада Украины Евгений Грицак (года три назад я созванивался с Евгеном Григорьевичем по телефону…) Заключенные предъявили администрации как бытовые, экономические, так и политические требования.

После смерти Сталина бунты в лагерях приобрели совершенно новый размах и масштаб

Не успел закончиться Норильск, как в августе 1953 года в районе Воркуты поднялось новое, еще более мощное восстание. Протест был отлично организован, но сведения о нем собрать довольно сложно. Однако, мне повезло, я слушал и запомнил выступление одного из руководителей воркутинцев – Игоря Доброштана на первой конференции «Мемориала» в Москве, в октябре 1989 года. В сочетании с рядом других источников вырисовывается следующая картина восстания. Ядро бунтарей составили власовцы и украинские патриоты-антикоммунисты. Такой союз оказался не по зубам ни лагерной администрации, ни ворам в законе ворам в законе . Тайно изготовив колющие предметы, заключенные напали на охрану, уничтожили ее и завладели автоматами вохровцев. Одна за другой были освобождены все бригады. Власовцы приняли решение двигаться на Воркуту, чтобы захватить мощную городскую радиостанцию и обратиться к стране. По дороге 10 тыс. повстанцев освободили еще несколько лагерей. Посланные на перехват отряды НКВД остановить 100-тысячную колонну уже не могли. Направленные против повстанцев танки завязли в тундре. И только военной авиации удалось остановить и разметать восставших в 20 километрах от города. К этому времени весь воркутинский

партгосактив бежал или был срочно эвакуирован.

Нетрудно понять, что Никите Хрущеву, получавшему соответствующую информацию от КГБ, было от чего впасть в отчаяние. Машина власти рассыпалась прямо у него на глазах. Становилось понятно: еще одно-два восстания, и режим попадает в коллапс. Ни вохры, ни тайга, ни кремлевские стены номенклатуру не спасут. Власть была вынуждена срочно останавливать машину репрессий – прекратились новые аресты, ряд лагерных строек спешно остановили, начался роспуск и демонтаж ГУЛАГа.

Некоторые мои оппоненты, сознательно или по незнанию, смешивают совершенно разные, но внешне похожие события. Дело в том, что первую послесталинскую амнистию еще весной 53-его объявил Л. Берия. Тогда на свободу вышли десятки тысяч уголовников, которые стали безнаказанно бесчинствовать на улицах наших городов. Таким образом Берия рассчитывал добиться увеличения бюджета МВД. Понятно, что эта акция не имела ничего общего с революцией зеков.

Именно бунт политзаключенных разворачивался летом и осенью 1953 года. Подчеркну, значение восстаний, руководимых Е. Грицаком и И. Доброштаном, состояло не просто в роспуске двух звеньев ГУЛАГа. **Революция узников вынудила власть пойти на демонтаж всей системы террора, создававшейся с октября 1917 года.** *А ко времени открытия XX съезда, когда номенклатуре впервые предложили официально осудить сталинские преступления, сохраняя неприкосновенным имя Ленина, большинство политзаключенных уже находилось на свободе.*

Революция в ГУЛАГе, что было после

Оценка решений, принимавшихся Кремлем вслед за Норильском и Воркутой, дополнительно подтверждает выводы о роли этих восстаний.

Почему весной 54-го года началось освоение целинных и залежных земель, зачем 2 млн. молодых, активных людей было брошено в полунепригодные для земледелия казахские степи (ведь были в стране и Черноземье, и даже субтропики)? Это не экономический, а **политический и идеологический** *проект. Освоение целины стало запуском изобретенного номенклатурой механизма косвенных репрессий. Хрущев спокойно отнесся к тому, что его первоначальные иллюзии – целина решит советскую продовольственную проблему и позволит наладить экспорт зерна – не были реализованы. Зато решалась другая, самая важная и*

необъявленная задача: вытолкнув под пропагандистские фанфары в тяжелейшие бытовые условия, в отдаленные районы самую активную часть общества, партаппарат умело изолировал потенциальных молодых бунтарей, предупредил и трансформировал возможный политический протест в безопасный массовый сизифов труд. (Пожелай власть действительно решить сельхозпроблему, она бы вернула землю в частную собственность и продолжила столыпинскую реформу.)

А почему во второй половине 50-х годов в СССР началось массовое жилищное строительство, появились хрущевские пятиэтажки – потому, что миллионы людей вернулись из лагерей. В и без того перенаселенных коммуналках жить было уже невозможно. Остановив массовые репрессии, в 1957 году партия приняла вынужденное решение о начале массового жилищного строительства.

От доктрины «мировой революции» – к политике «мирного сосуществования»

Восстания в лагерях существенно изменили внешнюю политику Советского Союза. В 1956 году были отпущены на родину последние немецкие и японские военнопленные, а в 55-м СССР неожиданно подписал с открытой некоммунистической страной – Австрией – договор о ее нейтралитете и вернул свои войска на родину (чтоб не разбежались). Первое послевоенное десятилетие финны постоянно опасались, что их вот-вот отправят в соцлагерь и обяжут строить светлое будущее. Но с середины 50-х заботливые советы Кремля прекратились, миролюбивый СССР даже отказался от использования военно-морской базы на финском полуострове Порккала-Удд. (Договор об аренде, подписанный в 1947 году на 50 лет, был денонсирован в 1955-м). Шестнадцатая союзная республика – Карело-Финская ССР была образована в 1940 году после войны с Финляндией, для упрощения последующего поглощения Суоми братским Советским Союзом. Но после восстания в лагерях от экспансионистских планов пришлось отказаться. А в июле 1956 года К-ФССР без объяснения действительных причин и «по просьбам трудящихся» была московскими властями преобразована в Карельскую автономию КАССР в составе РСФСР.

Наконец, добавлю, что ограниченная либерализация и критика сталинизма, проводившаяся по команде Москвы в послесталинские годы в Польше и Венгрии, в меньшей степени – в ГДР, Чехословакии, Болгарии, Румынии (до Чаушеску) и Монголии, – это тоже страх

перед потенциальными и реальными Доброштанами и Грицаками.

С другой стороны, именно после XX съезда Москва потеряла поддержку «братской» китайской Компартии. Каяться и «самолиберализироваться» Пекину было незачем, тамошний КГБ, увы, справлялся с любыми бунтами. От портретов и культа Мао КНР по сей день не отказалась не в силу «политической мудрости», как уверяют постсоветские политтехнологи, **а просто потому, что пока не** *припекло… Те же факторы привели во второй половине 50-х к конфликту между Москвой и Тираной. Коммунистические диктаторы – Э. Ходжа и Х. Леши и без того опасались усиления влияния югославского либерального социализма на «суверенную» албанскую демократию. Когда же оттепель протрубили из Кремля, маленький балканский народ оказался под еще более жестокой тиранией своих вождей, естественным образом блокировавшихся с Пекином против Хрущева.*

Картина происходившего останется неполной, если не добавить еще несколько штрихов. Восстания в ГУЛАГе надломили тоталитарный режим, но не доломали его. **Политбюро было вынуждено навсегда отказаться от физического террора как своей главной стратегии** . *На короткое время политическая атмосфера в стране стала чище и свободней. Но непродолжительная и опасная для власти оттепель вскоре была остановлена, начался переход к новому способу контроля. Главным элементом подавления сделали не физическое, а информационное цензурирование. Общество лишалось возможности* **получать и формировать** *какую-либо независимую информацию, рот открыть было можно, но сказать разрешалось только «слава КПСС»… Цензурные тиски разрушали родной язык. 30 лет непрерывного антиинтеллектуального террора привели к тому, что бесконечное разнообразие человеческой жизни сводилось в СССР к* **пяти проявлениям** *: все советские люди «с честью несли», «достойно встречали», боролись за мир, крепили оборону и беспрерывно все теснее сплачивались вокруг родного ленинского ЦК. От борьбы за мировую революцию обществу предписывалось перейти к не менее неистовой борьбе за мир во всем мире.*

Завершая тему, замечу, что индикатором «достижения дна» в идеологическом разрушении языка можно считать запрет постановки в Театре на Таганке Юрием Любимовым в 1983 году драмы А. Пушкина «Борис Годунов». Комидеология превратила Александра Сергеевича в антисоветчика. Тогда вынужденный отказ от убивающего Россию ленинизма начала горбачевская Перестройка и отмена цензуры. Последнее обстоятельство и разрушило Советский Союз, но это уже другая история…

Вечная слава героям Норильска и Воркуты!

П. С. Благодаря подвижнической работе А. И. Солженицына, В. А. Шаламова, других, увы, немногочисленных авторов, история ГУЛАГа перестала быть белым пятном и стала трагической составляющей европейской и мировой истории XX века. Но не меньшими злодеяниями ушедшего столетия были депортации народов (в общей сложности в Советском Союзе насильственно выселено более 6 миллионов человек), искусственные **голодоморы (общее количество погибших не менее 15 миллионов человек),** *разрушение православной церкви и других традиционных конфессий. Эти преступления описаны совершенно недостаточно, они ждут своих исследователей.*

БИБЛИОГРАФИЯ, ТОЛЬКО САМОЕ ВАЖНОЕ

Астафьев В. П. Прокляты и убиты. М., 2008.

Бердяев. Н. А. Душа России. М., 1915.

Восленский М. Номенклатура. М., 1990

Грицяк Е. Норильское восстание. Харьков, 2008

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в семи томах. Т. 2. Преступление и наказание. М., 1996

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в семи томах. Т. 4. Бесы. 1996.

Зима В. Ф. Голод 1946–1947 годов в СССР: происхождение и последствия. М. 1996.

История России. XX век. 1894–1939. М., 2009.

История России. XX век. 1939–2007. М., 2009.

Об этом двухтомнике стоит сказать особо. Книга оказалась едва ли не единственной публикацией по социальной тематике, вызвавшей резонанс в российских СМИ и, естественно, замеченной читателями. **И она того стоит**. Большое количество работавших над ней авторов по-новому описывают и анализируют XX век, хотя ряд важнейших современных решений в книгу не попал.

Мои претензии – к работе ответственного редактора – А. Зубова. Написанное им вступление носит традиционный для советских историков, непатриотический (по мнению ряда экспертов россиефобский) характер.

Сама история трактуется просто как «история людей». Такой подход лишает науку концептуальности, превращая ее в сумму биографий. Роман даже самого скромного, да и самого известного писателя – это развивающийся сюжет, а не описание отдельных судеб. В двухтомнике «сюжет» отсутствует.

И, наконец, нельзя не отметить, что основа книги – написанная раньше и как-то не очень широко объявленная работа замечательного исследователя, сына эмигранта первой волны Б. С. Пушкарева (привожу ее в библиографии).

Буду рад, если эти соображения услышат авторы двухтомника.

Каролинский Г. Последний мирный год. 1913. М., 2010.

Никулин Н. Воспоминания о войне. СПб., 2008

Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М., 1992

Попович М. Червоне століття. Київ. 2007.

Пословицы русского народа. М., 1957.

Пушкарев С. Г. Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001

Пушкарев Б. С. Две России XX века. 1917–1993. М., 2008

Россия накануне Первой Мировой войны: Статистико-документальный справочник. М., 2008.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране. (1922–1934). М. 2001–2013. Т. 1–9.

Соловьев С. М. Общедоступные чтения о русской истории, М., 1992.

H. James Deutsche Identitat 1770–1990. Frankfurt/New York 1989

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ АВТОРА и приключения вокруг них

1. *Игорь Чубайс.* **От Русской идеи — к идее Новой России.** М., 1996. 103 с.

У этой книги было три издания в России, весь тираж быстро разошелся. В 1998 году она была признана лучшей работой о Русской идее на конкурсе Гарвардского университета в США. В том же году в Америке ее перевели и опубликовали. Привожу выходные данные англоязычного издания:

From the Russian Idea to the Idea of a New Russia

By Igor Chubais. July 1998. Harvard University.

2. *И. Чубайс.* **Россия в поисках себя**. М., 1998. 158 с.

Эту книгу я подарил директору Библиотеки Конгресса США Д. Биллингтону. В 2004 году Джеймс издал свою работу о России, она называется … «Россия в поисках себя». В 2006 году Биллингтона перевели и издали в России.

3. **Россиеведение – мы «за»**. М., 2002. 103 с.

В этой работе, подготовленной сотрудниками созданного и руководимого мною Центра по изучению России РУДН (Барулин А. Н., Горянин А. Б., Князева М. Л., Межуев В. М., Степанов Ю.С., Уткин А. С., Фатыхова Н., позднее – Е. А. Князев) впервые представлена концепция и программа курса Россиеведение для высшей школы.

4. **Отечествоведение.** Учебник для старших классов средней школы. М., 2004, 332 с.

Этот учебник также готовился Центром по изучению России РУДН. Я был автором концепции, ответственным редактором и автором раздела «Философия России». Книга написана по заказу Управления образования Калининградской области (начальник Управления – Л. М. Фуксон). Лазарь Фуксон – единственный встреченный мною чиновник, который искренне и бескорыстно переживал за дело, за школу и за Россиеведение. Учебник мы сделали всего за 6 месяцев. Более 40 школ самого западного региона страны изучали этот предмет. По итогам первого года обучения Управление образования провело расширенную Коллегию. Присутствовавшие на обсуждении (я тоже в нем участвовал) выступили в поддержку эксперимента и высказались за его продолжение. Решено было сделать новое, доработанное издание учебника. Но вскоре поменялся губернатор области, а затем – трижды меняли министра образования. Л. Фуксон ушел, а новым чиновникам какое-то там Отечествоведение было

совершенно ни к чему… До сих пор жалею…

5. *И. Чубайс.* **Разгаданная Россия.** М., 2005. 392 с.

У этой монографии тоже было два издания, а потом еще и пиратское издание, но и тут не обошлось без приключений. По неизвестным мне причинам книга исчезла из продажи, ее нет ни в одной библиотеке (кроме библиотеки ИНИОН РАН с этими самыми пиратскими экземплярами), нет ее даже в Книжной палате. Издатель не сделал рассылку, ее изъяли – не знаю, может быть, читатели что-то расскажут автору?

Когда книга вышла, я предложил обсудить ее на факультете гуманитарно-социальных наук Университета дружбы народов. Обсуждение не состоялось, а моя дальнейшая работа в университете стала невозможна. Системная и внесистемная наука не-совместимы.

6. *И. Чубайс.* **Российская идея.** М., 2012. 480 с.

И с этой книгой – не без приключений. Рецензии на нее отказались публиковать те, кто традиционно это делает – «Независимая газета», журнал «Вопросы философии»; другие издания монографию взяли, но комментировать не пожелали. На семинарах Фонда «Либеральная миссия» в ВШЭ профессор Е. Ясин сначала попросил книгу с дарственной надписью и публично пообещал «горячую дискуссию», а потом также публично заявил, что «никогда не разрешит автору сделать доклад, потому, что с ним не согласен».

Знаю, что какое-то англоязычное издание позитивно прокомментировало монографию.(Иностранцы на международных конференциях часто расспрашивают меня про книгу). В одной из центральноевропейских стран мне предложили ее издать.

Я, конечно, согласился. Переводчик уже сделал часть работы, после чего ему, без объяснения причин, рекомендовали дело отложить…

Все только начинается! Прорвемся!

Июль, 2014.